

Валерий ШЕВЧЕНКО

ЗАГОВОР ПРОТИВ ЦАРЯ

РУССКАЯ СМУТА 1905 ГОДА

Валерий Шевченко

Заговор против Царя. Русская смута 1905-го года

2026

УДК 94(470) «1905/1907»
ББК 63.3(2)532

Шевченко В. А.

Заговор против Царя. Русская смута 1905-го года /
В. А. Шевченко — 2026

ISBN 978-5-00269-050-3

Кто и зачем разжигал пожар русской революции и спровоцировал русско-японскую войну? Сколько средств было затрачено на революционное движение? Какие силы объединились для ниспровержения православного монарха? Работа историка Валерия Шевченко всесторонне освещает слагаемые антицарского заговора 1905 г. Географические рамки исследования не ограничиваются пределами Российской империи: читатель побывает во Франции, Англии, Германии, Японии и даже в США. Исследование основано на архивных документах, воспоминаниях очевидцев, а также на широком круге известных и малоизвестных источников, включая региональные периодические издания. Читатель сможет взглянуть на русскую смуту начала XX столетия глазами свидетелей и непосредственных участников событий. Издание адресовано всем тем, кто стремится узнать подлинную историю первой русской революции. В авторской редакции. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(470) «1905/1907»
ББК 63.3(2)532

ISBN 978-5-00269-050-3

© Шевченко В. А., 2026

Содержание

Введение 6
Глава I. Репетиция: год 1903-й 12
Глава II. Подготовка: год 1904-й 34
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Валерий Шевченко
Заговор против Царя.
Русская смута 1905-го года

© Шевченко В. А., 2025
© ООО «Издательство Родина», 2025

Введение

В 2025 г. исполнилось 120 лет с начала первой русской революции. События 1905–1907 гг. являются ключом к пониманию истории России XX столетия. Все последующие перипетии русской жизни как в зеркале отразились в смуте 1905 г. Поэтому изучать «первую русскую» интересно и поучительно.

Географические рамки исследования не ограничиваются пределами Российской империи: читатель побывает во Франции, Англии, Германии, Японии и даже в США. И всё же первая искра, разгоревшаяся в пламя, вспыхнула на окраине России, в центре Бессарабской губернии – Кишинёве. Кишинёвский погром 1903 г. стал катализатором дальнейших революционных процессов. Весь 1904 г. в условиях спровоцированной Англией Русско-японской войны шла усиленная подготовка к «штурму самодержавия». 1905-й год, начавшийся с трагедии «кровавого воскресенья», завершился вооружёнными восстаниями, которые распространялись по «кровеносным артериям» империи – железным дорогам. 1906-й год ознаменовался очередной попыткой революционеров переломить ситуацию. 1907-й год стал последним аккордом первой революции.

Историография революции 1905–1907 гг. настолько обширна, что автор считает допустимым ограничиться лишь краткой характеристикой отдельных наиболее значимых для данного исследования работ. Репрезентативные историографические обзоры читатель найдёт в подстрочных примечаниях к основному тексту.

Письма одного из главных заказчиков «русской революции» Джейкоба Шиффа опубликовал американский учёный-семитолог Сайрус Адлер[1]. Документы американских архивов изучила В. И. Журавлёва[2]. Английскую периодику проанализировал А. Н. Зашихин[3]. Подрывная антироссийская деятельность японского военного агента Акаси представлена в монографии Инаба Чихару[4]. Роль либералов в подготовке революции исследовал К. Ф. Шацилло[5]. Механизм заговора раскрыли С. А. Нефёдов[6] и А. В. Островский[7].

Историю гапоновского движения, причины и особенности «кровавого воскресенья» осветили Р. Ш. Ганелин[8] и С. И. Потолов[9]. Деятельность эсеров в годы первой революции изучил М. И. Леонов[10], Союза союзов – С. Н. Дмитриев[11], Всероссийского железнодорожного

---

[1] *Адлер, Сайрус*. Джейкоб Генри Шифф: гений финансового мира и главный спонсор русских революций / пер. с англ. Л. И. Игоревского. М., 2017.

[2] *Журавлёва В. И.* Понимание России в США: образы и мифы. 1881–1914. М., 2012.

[3] *Зашихин А. Н.* «Глядя из Лондона»: Россия в общественной мысли Британии: вторая половина XIX – начало XX в.: очерки. Архангельск, 1994.

[4] *Инаба Чихару.* Японский резидент против Российской империи: полковник Акаси Мотодзиро и его миссия. 1904–1905 гг. / пер. с яп.: Д. Б. Павлов. М., 2013.

[5] *Шацилло К. Ф.* Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг.: организация, программы, тактика. М., 1985.

[6] *Нефёдов С. А.* Как готовили революцию 1905 г. // Вопросы истории. 2015. № 6. С. 68–87; № 7. С. 41–55; № 9. С. 34–50; № 11. С. 34–55.

[7] *Островский А. В.* Россия. Самодержавие. Революция: [в 2 т.]. М., 2020.

[8] *Ганелин Р. Ш.* К истории текста петиции 9 января 1905 г. // В России двадцатого века: статьи разных лет. М., 2012. С. 126–148; *Ганелин Р. Ш.* Канун «кровавого воскресенья»: царские власти 6–8 января 1905 г. // В России двадцатого века … С. 109–125.

[9] *Потолов С. И.* Георгий Гапон и либералы: новые документы // Россия в XIX–XX вв.: сборник статей к 70-летию со дня рождения Рафаила Шоломовича Ганелина. СПб., 1998. С. 96—105.

[10] *Леонов М. И.* Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997.

[11] *Дмитриев С. Н.* Союз союзов и профессионально-политические союзы в России. 1905–1906 гг. М., 1992.

союза – И. М. Пушкарёва[12]. Генезис Петербургского Совета рабочих депутатов представили Е. П. Кривошеина[13] и И. Н. Стрекалов[14].

Обстоятельства «томского погрома» были исследованы М. В. Шиловским[15], история революционного движения в Финляндии (октябрьские события 1905 г., Свеаборгское восстание 1906 г.) представлена М. Н. Власовой[16], декабрьские восстания 1905 г. изучили В. И. Невский[17] и Н. Н. Яковлев[18].

Цель данного исследования – всесторонне осветить слагаемые антицарского заговора, что обусловливает необходимость решения следующих задач:

– изучение национально-революционного движения на юге Российской империи и вызванных им весной и летом 1903 г. волнений, послуживших прологом революции 1905–1907 гг.;

– освещение роли основных оппозиционных сил в подготовке революционного взрыва 1905 г.;

– раскрытие тайных механизмов, спровоцировавших трагедию «кровавого воскресенья»;

– выявление внешних и внутренних факторов, приведших к октябрьской политической трансформации и декабрьским восстаниям 1905 г.;

– выяснение причин, повлекших отступление революции в 1906–1907 гг.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и архивные документы. В работе использованы опубликованные документы и материалы государственных и общественных организаций: Правительствующего Сената, Государственной думы, Особого отдела Департамента полиции, Петербургской судебной палаты, Петербургского Совета рабочих депутатов, Московского Совета рабочих депутатов, Совета съезда бакинских нефтепромышленников, Российской социал-демократической рабочей партии, Партии социалистов-революционеров, Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России (Бунда), Латышской социал-демократической рабочей партии, финляндского союза «Войма» и др.

Значительная часть документов опубликована в продолжающихся и периодических изданиях дореволюционного, советского и постсоветского периодов. Представляют интерес следующие издания: «Архив еврейской истории», «Былое», «Вестник еврейского университета в Москве», «Из глубины времён», «Исторический архив», «Источник», «Каторга и ссылка», «Красная летопись», «Красный архив», «Летопись революции», «Московский архив», «Отечественные архивы», «Пролетарская революция», «Родина», «Российский архив». Особую ценность представляют тематические сборники документов и материалов[19].

---

[12] *Пушкарёва И. М.* Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М., 1975.

[13] *Кривошеина Е. П.* Петербургский Совет рабочих депутатов в 1905 г. М., 1926.

[14] *Стрекалов И. Н.* Г. С. Хрусталёв-Носарь в 1905 г.: к предыстории создания Петербургского Совета рабочих депутатов // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2019. № 1. С. 54–73.

[15] *Шиловский М. В.* Томский погром 20–22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация. Новосибирск, 2019.

[16] *Власова М. Н.* Пролетариат Финляндии в годы первой русской революции. 1905–1907. Петрозаводск, 1961.

[17] *Невский В. И.* Советы и вооружённые восстания в 1905 г. М., 1932.

[18] *Яковлев Н. Н.* Вооружённые восстания в декабре 1905 г. М., 1957.

[19] Изнанка революции: вооружённое восстание в России на японские средства. СПб., 1906; Финляндия вооружается! Союз «Сила» («Voima»). СПб., 1907; Восстание на броненосце «Князь Потёмкин Таврический»: воспоминания, материалы и документы. М.; Пг., 1924; Материалы по истории Екатеринославской социал-демократической организации большевиков и революционных событий 1904–1905—1906. Екатеринослав, 1924; 1905 год в Петербурге. Л.; М., 1925; 1905 год в Прибайкалье. Верхнеудинск, 1925; Известия Совета рабочих депутатов (Санкт-Петербург, 17 октября – 14 декабря 1905 г.). Л., 1925; Революция 1905 г.: материалы и официальные документы. Харьков, 1925; Советская печать и литература о Советах. М.; Л., 1925; Царские послы о 1905 годе. М., 1925; 1905 год в Ростове-на-Дону. Ростов-на-Дону; Краснодар, 1926; Восстания в Балтийском флоте в 1905–1906 гг.: в Кронштадте, Свеаборге и на корабле «Память Азова»: сборник статей, воспоминаний, материалов и документов. Л., 1926; Петербургский и Московский Советы рабочих депутатов 1905 г. М.; Л., 1926; Революция 1905 г. на Северном Кавказе: сборник материалов и документов. Ростов-на-Дону; Краснодар, 1926; Русские финансы и европейская биржа в 1904–1906 гг. М.; Л., 1926; Армия в первой революции: очерки и материалы. М.; Л., 1927; Боевая группа при ЦК РСДРП(б). 1905–1907 гг.: статьи и воспоминания. М.; Л., 1927; Еврейское рабочее движение: обзор, материалы и документы.

Воспоминания, письма и дневники участников и очевидцев событий помогли воссоздать историческую панораму 1903–1907 гг.[20] Изучены и периодические издания дореволюци-

М.; Л., 1928; Революция 1905 г. и самодержавие. М.; Л., 1928; Боевые дни: декабрьская политическая забастовка и вооружённое восстание 1905 г. в Тихорецке. Тихорецк, 1930; Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП. М., 1932; Военные восстания в Балтике в 1905–1906 гг. М., 1933; Первая боевая организация большевиков. 1905–1907 гг.: статьи, воспоминания, документы. М., 1934; Царизм в борьбе с революцией 1905–1907 гг.: сборник документов. М., 1936; Бакинская стачка 1904 г.: сборник документов. М., 1940; 1905 год в Красноярске: материалы и документы. Красноярск, 1941; 1905 год в Красноярске: сборник документальных материалов. Красноярск, 1955; 1905–1907 годы на Дону: сборник документов. Ростов-на-Дону, 1955, Большевики во главе Всероссийской политической стачки в октябре 1905 г.: сборник документов и материалов. М., 1955; Начало первой русской революции: январь-март 1905 г. М., 1955; Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. М.; Л., 1955; Высший подъём революции 1905–1907 гг. Вооружённые восстания. Ноябрь – декабрь 1905 г. М., 1955–1957; Петербургские большевики в период подъёма первой русской революции 1905–1907 гг.: сборник документов и материалов. Л., 1955; Революционное движение 1905–1907 гг. в Томской губернии: сборник документов. Томск, 1955; Революционное движение в Забайкалье 1905–1907 гг.: сборник документов и материалов. Чита, 1955; Революция 1905–1907 гг. в Эстонии: сборник документов и материалов. Таллин, 1955; Революция 1905–1907 гг. на Украине: сборник документов и материалов. Киев, 1955; Рабочее движение в Баку в годы первой русской революции: документы и материалы. Баку, 1956; Революция 1905–1907 гг. в Латвии: документы и материалы. Рига, 1956; Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г.: сборник документов. М., 1956; Революционное движение в России весной и летом 1905 г. М., 1957–1961; Второй период революции. 1906–1907 гг. М., 1957–1965; Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905–1907 гг.: документы и материалы. Новосибирск, 1958; Владивосток: сборник исторических документов. 1860–1907 гг. Владивосток, 1960; Екатеринославщина в революции 1905–1907 гг.: документы и материалы. Днепропетровск, 1975; Петербургский комитет РСДРП: протоколы и материалы заседаний (июль 1902 – февраль 1917): сборник документов. Л., 1986; Меньшевики: документы и материалы. 1903 – февраль 1917 г. М., 1996; Партия социалистов-революционеров: документы и материалы. М., 1996; Россия и США: дипломатические отношения. 1900–1917 гг. М., 1999; Кишинёвский погром 1903 г.: сборник документов и материалов. Кишинэу, 2000; Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М., 2001; Бунд: документы и материалы. 1894–1921. М., 2010; Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. М., 2010; Генерал Ренненкампф. М., 2017; Социал-демократические фракции I и II Государственных дум: протоколы фракционных заседаний и материалы. 1906–1907 гг. М., 2020; Россия и независимость Финляндии. 1892–1920 гг.: сборник документов. М., 2021.

[20] *Абрамович М.* Московские дружинники в 1905 г. // Красная новь. 1925. Кн. 9. С. 151–169; *Александровский С. В.* Октябрьские дни 1905 г. в Томске: воспоминания томского старожила // Сибирские огни. 1925. № 4/5. С. 152–158; *Аросев А. Я.* Казанские очерки о революции 1905 г. Казань, 1925; *Бальц В. А.* Суд над первым Советом рабочих депутатов: воспоминания прокурора. М., 1929; *Белли В. А.* В Российском Императорском флоте: воспоминания. СПб., 2005; *Бернштам В.* 9 января: по воспоминаниям политического защитника // Суд идёт! 1925. № 1. С. 22–30; *Бернштейн-Коган Я. М.* Мои мемуары. М.; Иерусалим, 2021; *Бобровская (Зеликсон) Ц.С.* Страницы из революционного прошлого. 1903–1908. М., 1955; *Бок М. фон.* Воспоминания о моём отце П. А. Столыпине. М., 2014; *Бонч-Бруевич В. Д.* Нелегальная поездка в Россию (январь 1905 г.) // Пролетарская революция. 1925. № 2. С. 103–119; *Бранденбургский Я.* Из воспоминаний // Пролетарская революция. 1922. № 5. С. 219–225; *Броннер В. М.* Октябрь 1905 г. в Томске // Пролетарская революция. 1925. № 6. С. 96—115; *Будберг Р.* Съезд земских деятелей 6–9 ноября 1904 г. в Петербурге: по личным воспоминаниям // Былое. 1907. № 3. С. 70–92; *Буренин Н.* Поездка А. М. Горького в Америку // Новый мир. 1940. № 6. С. 192–201; *Варнашёв Н.* От начала до конца с Гапоновской организацией: воспоминания // Историко-революционный сборник. М.; Пг., 1924. Т. 1. С. 177–208; *Васильев-Южин М. И.* В огне первой революции. М., 1955; *Вейцман Х.* В поисках пути. Кн. 1. Иерусалим, 1990; *Верховский А. И.* На переломе жизни: воспоминания 1905 г. // Былое. 1924. № 27/28. С. 141–169; *Виноградова О. И.* Одесские дни и «Потёмкин» / Нищий [псевд.]. Женева, 1905; *Витте С. Ю.* Воспоминания. М., 2010; *Водолазский А. Т.* Вооружённое восстание в Ростове-на-Дону в 1905 г.: из воспоминаний участника. М., 1933; *Войтинский В.* Годы побед и поражений. Кн. 1. Берлин, 1923; *Волин В. М. [Эйхенбаум]* Неизвестная революция. 1917–1921. М., 2005; *Воронский А.* За живой и мёртвой водой: воспоминания. М., 1927; Воспоминания членов Санкт-Петербургского Совета рабочих депутатов. Л., 1926; *Врангель Н. Е.* Воспоминания: от крепостного права до большевиков. М., 2003; *Гапон, Георгий.* История моей жизни. М., 1990; *Герард Н. Н.* Годы службы в Финляндии: из моих воспоминаний // Н. Н. Герард: забытый генерал-губернатор Финляндии. Хельсинки, 2017. С. 166–342; *Герасимов А. В.* На лезвии с террористами. Париж, 1985; *Герус Л.* Солдаты и Государственная дума: из личных воспоминаний // Тернии без роз: сборник. Женева, 1908. С. 16–19; *Гессен И. В.* В двух веках: жизненный отчёт // Архив русской революции. М., 1993. Т. 22. С. 5—424; *Гимер Д. [Гиммер]* 9 января 1905 г. в Санкт-Петербурге: воспоминания // Былое. 1925. № 1. С. 3—14; *Гиммер Д.* Декабрьское вооружённое восстание // Пятый год. М., 1925. Сб. 1. С. 119–146; *Глебов (Ленцнер) Л.А.* Кронштадт в 1905–1906 гг.: воспоминания. М., 1956; *Глебов-Путиловский.* Попытка Питера организовать Советы в других городах // 25 лет: по воспоминаниям членов Петербургского Совета рабочих депутатов. Л., 1931. С. 92—100; *Головин Ф. А.* Воспоминания. 1880–1918. М., 2020; *Голубев И. М.* От стачек к восстанию: воспоминания рабочего-большевика. 1896–1907. М.; Л., 1931; *Гольман И.* Новороссийская республика // Революция 1905 г. на Северном Кавказе: сборник материалов и документов. Ростов-на-Дону; Краснодар, 1926. С. 69–89; *Гончаров В.* Январские дни 1905 г. в Петербурге // Каторга и ссылка. 1932. № 1. С. 144–174; *Гордеев-Битнер М.* Боевая дружина в 1905 г. за Невской заставой // Красная летопись. 1926. № 5. С. 100–108; *Горчилин А. И. («Гренадер»).* 1905 год на Казанке. М., 1934; *Горшков М.* Во втором Совете // 25 лет: по воспоминаниям членов Петербургского Совета рабочих депутатов. Л., 1931. С. 124–125; *Гурвич С.* 1905 год в Ростове-на-Дону. Ростов-на-Дону, 1925; *Гурвич С.* Ростовское вооружённое восстание 1905 г. // Пролетарская революция. 1925. № 12. С. 165–177; *Гурко В. И.* Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000; *Давыдов А.В.* Воспоминания. 1881–1955. Париж, 1982; *Дальман В.* Октябрьские дни в Екатеринославе: мысли и воспоминания // СЕРП.

онной России: «Бакинские известия», «Баку», «Бессарабец» (Кишинёв), «Борьба» (Москва),

М., 1907. Сб. 1. С. 200–247; Декабрьское восстание 1905 г. в Москве в описании жандарма / публ. подгот. М. А. Осоргин // Голос минувшего. 1917. № 7/8. С. 351–360; *Денисенко С.* Потёмкинское восстание: воспоминание матроса-«потёмкинца» // Каторга и ссылка. 1925. № 5. С. 28–42; *Джанашия П.* «Сочинская республика»: воспоминания активного участника // Каторга и ссылка: историко-революционный сборник. Тифлис, 1925. № 1 (3). С. 56–68; *Джунковский В. Ф.* Воспоминания. Т. 1. М., 1997; Дневник кн. Екатерины Алексеевны Святополк-Мирской за 1904–1905 гг. // Исторические записки. М., 1965. Т. 77. С. 240–293; Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. М., 2015; *Дорошенко Н.* Роль социал-демократической большевистской организации в январских событиях 1905 г. // Красная летопись. 1925. № 3. С. 206–219; *Доссер З. Н.* На Пресне и в Московском комитете большевиков в декабрьские дни 1905 г. // Декабрь 1905 г. на Красной Пресне: сборник статей и воспоминаний. М.; Пг., 1924. С. 9—20; *Дубнов С. М.* Книга жизни: воспоминания и размышления: материалы для истории моего времени. СПб., 1998; *Егоров Н.* Кронштадтское восстание: рассказ участника // Былое. 1917. № 4. С. 90–99; *Ежов Н. М.* Русские метаморфозы // Исторический вестник. 1910. № 4. С. 149–160; № 5. С. 555–571; № 6. С. 906–922; № 8. С. 467–479; № 9. С. 875–908; *Жарновецкий К. С.* О работе военной с.-д. организации в Кронштадте // Восстания в Балтийском флоте в 1905–1906 гг.: в Кронштадте, Свеаборге и на корабле «Память Азова». Л., 1926; Записные книжки полковника Г. А. Иванишина / публ. подгот. А. Д. Марголис [и др.] // Минувшее. М.; СПб., 1995. С. 477–572; *Зензинов В. М.* Пережитое. Нью-Йорк, 1953; *Зубатов С. В.* Зубатовщина не по Морскому // Былое. 1917. № 4. С. 157–182; *Зубелевич Ю.* Кронштадт в 1906 г.: воспоминания революционерки: [в 3 ч.]. Кронштадт, 1917; *Карелин А. Е.* 9 января и Г. Гапон: воспоминания // Красная летопись. 1922. № 1. С. 106–119; *Кеннан Дж.* Как велось просвещение русских солдат в Японии // Каторга и ссылка. 1927. № 2. С. 158–176; *Кизеветтер А. А.* На рубеже двух столетий: воспоминания. 1881–1914. М., [1997]; *Киреев А. А.* Дневник. 1905–1910. М., 2010; *Кирилл [Березовский (Бржезовский) А.П.]* Одиннадцать дней на «Потёмкине». СПб., 1907; *Кнунянц Б. М.* Первый Совет рабочих депутатов. 13 октября – 3 декабря 1905 г. / Б. Радин. СПб., 1906; *Коваленко А.* Одиннадцать дней на броненосце «Князь Потёмкин-Таврический» // Былое. 1907. №. 1. С. 88—113; № 2. С. 124–141; № 3. С. 46–68; *Коган Л.* Страничка из истории Красноярской республики 1905 г. // 1905 год в воспоминаниях его участников. Ростов-на-Дону, 1925; *Кок И.* Всеобщая забастовка в Финляндии. СПб., 1907; *Коковцов В. Н.* Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. Кн. 1. М., 1992; *Костицын В. А.* Декабрьское восстание 1905 г. // Декабрь 1905 г. на Красной Пресне: сборник статей и воспоминаний. М.; Пг., 1924. С. 21–47; *Крамаров Г. М.* Декабрьское восстание в Ростове-на-Дону // Пролетарская революция. 1923. № 2. С. 310–325; *Кроль М. А.* Страницы моей жизни. М.; Иерусалим, 2008; *Крыжановский Н.* Восстание на крейсере «Память Азова» в 1906 г. // Морские записки. 1948. Т. 6, № 3/4. С. 3—18; 1949. Т. 7, № 1. С. 3—13; Т. 7, № 2. С. 16–31; *Кудрэжинский М.* Владивосток в 1905 г.: из наблюдений очевидца // Минувшие годы. 1908. № 4. С. 17–55; № 5/6. С. 61–90; № 7. С. 7—38; *Куйбышев В. В.* Эпизоды из моей жизни. [М.], 1938; *Левин К. Н.* Вооружённое восстание в Москве (дни 7—19 декабря 1905 г.): отрывки из дневника / К.Н.Л. // Текущий момент: сборник. М., 1906. С. 225–248; *Ливщиц В. [Липшиц В.В.]* Последний день веры в царя: воспоминания о 9 января 1905 г. // Пролетарская революция. 1924. № 1. С. 276–279; *Липовецкий Я. Д.* На декабрьских баррикадах // 1905 год на Казанке: сборник очерков. М., 1925. С. 89—146; *Литвин-Седой З. Я.* Декабрьское вооружённое восстание 1905 г. на Пресне // Московское декабрьское вооружённое восстание 1905 г.: сборник материалов, воспоминаний и документов. М., 1940. С. 73–89; *Литвин-Седой З. Я.* Красная Пресня // Декабрьское восстание в Москве 1905 г. М., 1919. С. 24–30; *Литвин-Седой З. Я.* Пресня в пятом году // Красная Пресня в 1905–1917 гг.: сборник воспоминаний дружинников Красной Пресни 1905 г. и красногвардейцев 1917 г. М., 1930. С. 86–93; *Локуциевский В.* Воспоминания о 1905 г. // Сибирские огни. 1935. № 6. С. 138–145; *Луото К.* Правда: пер. с фин. изд. СПб., 1910; *Лычёв И. А.* Подготовка и восстание на броненосце «Потёмкин» // Военные моряки в период первой русской революции 1905–1907 гг. М., 1955. С. 323–357; *Лядов М. Н.* Из жизни партии в 1903–1907 гг.: воспоминания. М., 1956; *Маклаков В. А.* Власть и общественность на закате старой России: воспоминания современника. Ч. 3. Париж, 1936; *Мандельберг В.* Из пережитого. Давос, 1910; *Мельников А. А.* Красноярская республика 1905 г. // Сибирские огни. 1925. № 4/5. С. 122–151; *Милюков П. Н.* Из тайников моей памяти. М., 2015; *Михайлов Я.* Совет второго созыва // 25 лет: по воспоминаниям членов Петербургского Совета рабочих депутатов. Л., 1931. С. 117–121; *Мицкевич С. И.* Революционная Москва. 1888–1905. М., 1940; *Мосолов А. А.* При дворе последнего императора: записки начальника канцелярии министра двора. СПб., 1992; *Мстиславский С.* Отрывки о пятом годе // Каторга и ссылка. 1928. № 2. С. 7—36; *Мучник Г. А.* Подполье: воспоминания рядового подпольщика: эпоха 1905 г. М, 1931; *Невский В.* Барышня: страничка из воспоминаний с.-д. пропагандиста // Пролетарская революция. 1922. № 8. С. 210–213; *Николаев М. С.* Из дней первой революции // Московское декабрьское вооружённое восстание 1905 г.: сборник материалов, воспоминаний и документов. М., 1940. С. 97—100; *Никонов С. А.* Мои воспоминания: из революционной борьбы и культурно-общественной деятельности. Т. 2. М., 2018; *Оттосон-Николаев.* Из воспоминаний о Кронштадте и Свеаборге // Восстания в Балтийском флоте в 1905–1906 гг.: в Кронштадте, Свеаборге и на корабле «Память Азова». Л., 1926. С. 98—104; *Павлов И.* Из воспоминаний о «Рабочем союзе» и священнике Гапоне // Минувшие годы. 1908. № 3. С. 22–57; № 4. С. 79—107; *Переверзев В. Н.* Первый всероссийский железнодорожный союз 1905 г. // Былое. 1925. № 4. С. 36–69; Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1903–1905 гг. Сборник документов. Т. 3. М., 1977; Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1905–1907 гг. Сборник документов. Т. 1, кн. 1. М., 1979; *Перес Б.* Арест Пека на Удельной: из воспоминаний // Пролетарская революция. 1923. № 6/7. С. 164–176; *Перес Б.* На партийной работе в Петербурге осенью 1905 г. // Первая русская революция в Петербурге 1905 г. Л.; М., 1925. Сб. 1. С. 54–69; *Петров Н. П.* Записки о Гапоне // Всемирный вестник. 1907. № 1. С. 35–53; № 2. С. 1—32; № 3. С. 33–66; *Пече Я.* Боевые дружины в Латвии в 1905 г. // Пролетарская революция. 1926. № 3. С. 173–196; Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова. Берлин, 1924; *Познер С. В.* Страницы прошлого: из воспоминаний об А. И. Браудо // Александр Исаевич Браудо: очерки и воспоминания. Париж, 1937. С. 77–91; *Поссе В. А.* Мой жизненный путь: дореволюционный период. 1864–1917 гг. М.; Л., 1929; *Протопопов Д.* Из недавнего прошлого: Самара в 1904–1905 гг. // Русская мысль. 1907. Кн. 11, отд. 2. С. 16–38; Кн. 12, отд. 2. С. 1—26; *Рутенберг П. М.* Убийство Гапона. Л., 1925; *Савинков Б. В.* Воспоминания террориста // *Савинков Б. В.* Избранное. М., 1990. С. 23—306; *Сверчков Д. Ф.* На заре революции. Л., 1926; *Серебров*

«Варшавский дневник», «Вечерняя почта» (Москва), «Владивосток», «Владивостокский листок», «Восточное обозрение» (Иркутск), «Восход» (Петербург), «Вперёд» (Женева), «Вперёд» (Москва), «Голос Сибири» (Красноярск), «Донская речь» (Ростов-на-Дону), «Друг» (Кишинёв), «Забайкалье» (Чита), «Забайкальский рабочий» (Чита), «Известия Московского Совета рабочих депутатов», «Известия Совета рабочих депутатов» (Петербург), «Известия Совета рабочих депутатов г. Новороссийска», «Искра» (Женева), «Кавказ» (Тифлис), «Кавказский листок» (Тифлис), «Казарма» (Петербург), «Каспий» (Баку), «Киевлянин», «Киевская газета», «Киевские отголоски», «Киевское слово», «Красноярский рабочий», «Крымский вестник» (Севастополь), «Наша жизнь» (Петербург), «Новая жизнь» (Петербург), «Новая заря» (Вильна), «Новое время» (Петербург), «Новое обозрение» (Тифлис), «Новости дня» (Москва), «Одесские новости», «Одесский листок», «Освобождение» (Штутгарт; Париж); «Петербургские ведомости», «Последние известия» (Женева), «Правительственный вестник» (Петербург), «Право» (Петербург), «Приазовский край» (Ростов-на-Дону), «Прибалтийский край» (Рига); «Приднепровский край» (Екатеринослав); «Революционная Россия» (Женева), «Рижские ведомости», «Рижский вестник», «Русский инвалид» (Петербург), «Русский листок» (Москва), «Русь» (Петербург), «Северный голос» (Петербург), «Сибирская жизнь» (Томск), «Сибирская правда» (Томск), «Сибирские известия» (Томск), «Сибирский вестник» (Томск), «Солдатская газета» (Петербург), «Солдатская жизнь» (Москва); «Финляндская газета» (Гельсингфорс), «Хлеб и воля» (Женева), «Хроника еврейской жизни» (Петербург), «Черноморский вестник» (Батум), «Южное обозрение» (Одесса), «Южный курьер» (Керчь), «Япония и Россия» (Кобе).

Существенный корпус источников составили документы, хранящиеся в федеральных и региональных архивах России. Циркуляры, донесения и отчёты, еженедельные сводки Департамента полиции, Петербургского и Московского охранных отделений[21] помогли прояснить роль политической полиции в условиях революционной трансформации 1903–1907 гг., в част-

---

[Серебровский А.П.]. В январские дни 1905 г. // Пролетарская революция. 1922. № 5. С. 194–200; *Симбирский Н. [Насакин Н.В.]* Правда о Гапоне и 9 января. СПб., 1906; *Снегульский Н. А.* Восстание гренадеров // На баррикадах: из воспоминаний участников московского декабрьского вооружённого восстания 1905 г. М., 1955. С. 164–178; *Соколинский А. В.* Фидлеровское дело: воспоминания участника // Каторга и ссылка. 1927. № 2. С. 7—25; *Сомов С. И. [Пескин И.М.]* Из истории социал-демократического движения в Петербурге в 1905 г. // Былое. 1907. № 4. С. 22–55; № 5. С. 152–178; *Стопани А.* Ещё о резне 1905 г. в Баку и выступлении нашей организации / А. Стопани, А. Геворкян // Пролетарская революция. 1926. № 5. С. 253–257; *Таратута В.* Первая русская революция 1905 г. // 1905 на Пресне: сборник статей и воспоминаний. М.; Л., 1926. С. 7—56; *Тарнопольская-Иванова.* 18 октября в Елисаветграде // Кандальный звон: историко-революционный сборник. Одесса, 1926. № 3. С. 94–98; *Теодорович И.* Петербургский комитет РСДРП в июле 1906 г. // Пролетарская революция. 1924. № 7. С. 172–177; *Троцкий Л. Д.* Моя жизнь. М., 2014; *Ульянинский В.* Восстание Ростовского полка в декабре 1905 г. // Каторга и ссылка. 1925. № 6. С. 28–51; *Ульянинский В.* Мятеж гренадер: вооружённая забастовка Ростовского полка // В царской казарме: солдаты и матросы в первой революции: статьи и воспоминания участников движения. М., 1929. С. 88—122; *Федоровский Н. М.* Борьба за Свеаборг в 1906 г.: из воспоминаний. М.; Л., 1928; *Фельдман К. И.* Броненосец «Потёмкин». М., 1955; *Филиппов А.* Странички минувшего: о Гапоне. СПб., 1913; *Холщевников И. В.* Чита в 1905 г. // Каторга и ссылка. 1926. № 1. С. 35–62; *Хрусталёв-Носарь Г. С.* История Совета рабочих депутатов // История Совета рабочих депутатов г. Санкт-Петербурга. СПб., 1906; *Цион С. А.* Три дня восстания в Свеаборге. Гельсингфорс, 1907; *Чарнолуский В. И.* Неудавшаяся бойня: из пасхальных воспоминаний царской России // Каторга и ссылка. 1928. № 4. С. 34–37; *Чемерисский А. И.* Воспоминания о «еврейской независимой рабочей партии» // Красный архив. 1922. Т. 1. С. 315–322; *Ченцов И. Д.* Десяток: рассказ о рабочей боевой дружине 1905 г. Ростов-на-Дону, 1965; *Чернов В. М.* Перед бурей: воспоминания. М., 1993; *Четвериков С. И.* Невозвратное прошлое. М., 2001; *Чувпило Н. Н.* Горловское восстание // Великие, незабываемые дни: сборник воспоминаний участников революции 1905–1907 гг. М., 1970. С. 157–164; *Шабров И. Я.* Дни восстания в Ростовском полку: из воспоминаний участника восстания // Красное знамя. 1906. № 4. С. 24–67; *Шабров И. Я.* О восстании Ростовского полка в декабре 1905 г. // Каторга и ссылка. 1926. № 1. С. 123–130; *Шауров И. В.* Воспоминания участника первой русской революции. М., 1974; *Шипов Д. Н.* Воспоминания и думы о пережитом. М, 2007; *Шкитов С.* Железнодорожные рабочие Красноярска в 1905 г.: из воспоминаний участника // 1905 год в Сибири: сборник статей и воспоминаний. Новониколаевск, 1925. С. 106–111; *Шлихтер А.* Киев в октябрьские дни 1905 г. // Пути революции. 1926. № 1. С. 37–58; *Шляпников А. Г.* Революция 1905 г. М.; Л., 1925; *Шумяцкий Б. З.* В Сибирском подполье: очерки 1903–1908 гг. М.; Л., 1926; *Эссен М. М.* В 1905 г.: из жизни Петербургского комитета РСДРП // Красная летопись. 1926. № 1. С. 100–104.

[21] Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102; Ф. 111; Ф. 63; Ф. 1660; Ф. 1723.

ности установить степень ответственности заведующего Особым отделом С. В. Зубатова за «допущение» одесских беспорядков 1903 г.[22]

Докладные записки Императору Николаю II, письма Государя петербургскому генерал-губернатору Д. Ф. Трепову, «представления» прокуроров, приговоры судов, протоколы допросов, свидетельские показания рядовых участников событий раскрывают обстоятельства ряда «дел» (от «кровавого воскресенья» до Киевского погрома)[23]. Циркуляры и служебные письма финляндского генерал-губернатора Н. Н. Герарда помогают понять логистику нелегального ввоза оружия на территорию Великого княжества Финляндского и освещают деятельность союза «Войма»[24].

Приказы и докладные записки командующих военными округами, рапорты командиров армейских подразделений и комендантов Кронштадтской и Свеаборгской крепостей, аналитические справки, подготовленные для Главного штаба Военного министерства, характеризуют действия войск во время подавления антиправительственных беспорядков и открывают малоизвестные подробности нашумевших событий первой революции (от Кишинёвского погрома 1905 г. до Свеаборгского восстания 1906 г.)[25].

Донесения Московского охранного отделения московскому генерал-губернатору, служебные письма, протоколы допросов, составленные судебными следователями, обвинительные акты характеризуют московские события октября и декабря 1905 г.[26]

В фонде П. Б. Струве и редакции журнала «Освобождение» отложились протоколы парижской конференции «оппозиционных и революционных организаций Российского государства» (30 сентября – 4 октября 1904 г.) и корреспонденция, освещающая разные аспекты общественно-политической жизни (от Кишинёвского погрома 1903 г. до бакинской резни 1905 г.)[27].

Выявленные документы вполне репрезентативны и позволяют раскрыть все основные составляющие заговора, состав участников, их мотивацию, показать развитие и последствия событий.

Монография состоит из введения, шести глав и заключения.

Автор выражает благодарность Елене Михайловне Гончаровой, которая внимательно прочитала «рукопись» и сделала ценные рекомендации.

[22] Там же. Ф. 1695.

[23] Там же. Ф. 63; Ф. 124; Ф. 595; Ф. 601.

[24] Там же. Ф. 499.

[25] Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 400; Ф. 1343; Ф. 1606.

[26] Центральный государственный архив города Москвы Ф. 16; Ф. 131; Ф. 142.

[27] Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 279.

Глава I. Репетиция: год 1903-й

4 марта 1903 г. в кишинёвской газете «Бессарабец» была опубликована заметка «Загадочное убийство»: «В Кишинёве получены сведения о совершённом в г. Дубоссары Херсонской губернии крайне загадочном убийстве. Две недели назад несколько крестьянских мальчиков лет 10–12 после обедни отправились к реке Днестр. Двое из них скоро отделились от других и пошли домой, в Дубоссары. Проходя мимо одной из еврейских лавок, один из мальчиков по фамилии Рыбаленко[28] зашёл в лавку купить табаку. Товарищ Рыбаленко остался на улице ждать его, но прождав почти час и не видя Рыбаленко, начал беспокоиться. В это время из лавки вышел еврей и спросил мальчика, кого он ждёт. Мальчик объяснил, а еврей сказал: „Отправляйся домой, а товарищ догонит тебя“. Прождав ещё некоторое время и не дождавшись Рыбаленко, мальчик пошёл. Всё это, как передают, мальчик показывал будто бы при допросе его следователем. Родственники мальчика Рыбаленко, встревоженные его отсутствием, начали розыски и, наконец, на другой день[29] утром в саду нашли совершенно изуродованный его труп, ещё тёплый, очевидно, недавно выброшенный. Местные власти разрешили труп похоронить.

Спустя две недели последовал донос, по которому прибыли в Дубоссары товарищ прокурора Одесского окружного суда г. Захаревич и врач из Тирасполя. 2 марта произведено вторичное вскрытие трупа мальчика Рыбаленко. Вскрытием установлено, что смерть последовала от нанесения острым орудием 18 ран в области живота и шеи и на голове. Левый глаз совершенно вытек, одежда изрезана.

Убийцы не обнаружены. Среди населения Дубоссар масса самых различных и невероятных слухов и предположений. Фантазия некоторых простирается до ритуального убийства».

9 марта газета сообщила новые подробности «загадочного убийства»: «Труп убитого юноши 17 лет[30] найден был в саду возле Днестра, недалеко от переправы в с. Устье. <..> Когда подошли к трупу и стали его осматривать, то оказалось, что ран на нём никаких не видно, но глаза, рот, уши и другие отверстия зашиты, а на венах рук и ног заметны уколы. <..>

По рассказам одной еврейки, которая находилась при бакалейной лавке, в которой начался этот печальный случай, дело было так. Когда молодой человек вошёл в лавочку, его схватили бывшие там евреи и отвели в квартиру хозяина, где он и пробыл до вечера. Вечером же, в её отсутствии, его куда-то увели. На другой день, ещё до начала рассвета, откуда-то возвратился хозяин бакалейной лавки и по-еврейски сказал своей жене, что „всё готово“. <..>

Население очень озабочено этим случаем, которому, как уверяют все, предшествовали ещё два такие же. Настроение в г. Дубоссары и окрестностях несколько тревожное и возбуждённое».

Прокурор Одесской судебной палаты А. И. Поллан в письме от 15 марта на имя бессарабского губернатора Р.С. фон Раабена сообщал выводы официального следствия и просил принять меры, чтобы впредь в газете «Бессарабец» не появлялось подобных тенденциозных и лживых сведений[31].

19 марта газета опубликовала опровержение: «Полученными из официальных источников сведениями по делу об убийстве в Дубоссарах Михаила Рыбаченко несомненно установлено, что указания в № 64 „Бессарабца“ о том, что будто бы никаких ран на теле убитого не оказалось, но глаза, рот, уши и другие отверстия зашиты, а на венах рук и ног заметны уколы, –

[28] Так в тексте. Правильно – Рыбаченко.

[29] Тело мальчика обнаружено 13 февраля.

[30] Мише Рыбаченко было 14 лет.

[31] Материалы для истории антиеврейских погромов в России. Т. 1. Пг., 1919. С. 7–8.

совершенно не соответствуют истине. Ибо при осмотре и вскрытии трупа на теле оказались *многочисленные раны*[32], причём в соответствующих местах пробито остриём орудия и платье убитого. Рот, уши и другие отверстия не были вовсе зашиты и уколов, о которых говорилось в корреспонденции „Бессарабца“, не найдено. Далее, рассказ какой-то еврейки о похищении евреями Рыбаченко и сообщение, что раньше были два подобных случая и что обнаружен уже открывший много подробностей убийства один соучастник, который будто объявлен евреями сумасшедшим, – всё это от начала до конца неверно».

24 марта 1904 г. определением Одесского окружного суда «Дубоссарское дело» было прекращено «по недостатку улик» против проходивших в качестве обвиняемых, согласно «бытовой» версии, Михаила и Ивана Тимощуков и Антона Тищенко[33].

Традиционно основной причиной Кишинёвского погрома 1903 г. считается вера «тёмного» христианского населения в «кровавый навет» на евреев. Но были и другие обстоятельства, вызвавшие погром.

С конца XIX в. Кишинёв становится одним из центров сионистского движения в Российской империи. К 1898 г. в городе насчитывалось около 800 сионистов[34]. Инструктивно-методическое руководство всеми сионистскими кружками в России осуществлялось из Кишинёва. Так называемое Почтовое бюро[35] возглавил Я. М. Бернштейн-Коган. Он же заведовал Кишинёвским бюро Еврейского колониального банка[36]. Впрочем, Почтовое бюро пришлось ликвидировать. Бернштейн-Когана обвинили в самоуправстве (выдавал «личные взгляды за позицию всего движения»)[37]. Но деятельность кишинёвских сионистов под его руководством продолжилась.

В 1902 г. на должность казённого раввина Кишинёва был избран М. С. Этингер. Вот как характеризовало Этингера Бессарабское губернское жандармское управление: «Этингер в качестве еврея-сиониста является официальным представителем или, вернее сказать, послушным исполнителем указаний стоящего за его спиной Когана-Бернштейна, известного деятеля сионистского движения в Кишинёве, каковое движение во многом идёт рука об руку с революционным социал-демократическим движением среди еврейской интеллигенции и рабочей молодёжи. Этингер считается главарём местных сионистов и при содействии местных представителей сионистского движения склонил большинство кишинёвских ремесленников и рабочих принять участие в сионизме»[38].

Сионисты проявили и социальную активность. Стачка кишинёвских пекарей в апреле и мае 1901 г. была организована сионистами[39], – на что обратило внимание и Жандармское управление: «Сионистская пропаганда является нежелательной с точки зрения законности и порядка, что подтверждается замеченными в разных пунктах города тайными сходками сионистов, на которых (помимо чисто сионистских вопросов о „шекеле“, о денежных взносах в пользу заграничных сионистских комитетов и банка) разрешались также и чисто социальные вопросы (как, например, вопрос об эксплуатации рабочих хозяевами). Причём тут же, на сходках, принимались решения о тайном подготовлении стачек и забастовок. <..> В первой поло-

---

[32] Курсив газетной публикации.

[33] Материалы для истории антиеврейских погромов в России … С. 123–124.

[34] *Жигня К.* К вопросу о воздействии Кишинёвского погрома 1903 г. на общественную и политическую жизнь бессарабского еврейства // Материалы Седьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2000. Ч. 1. С. 112.

[35] Подробнее о деятельности Почтового бюро см.: *Бернштейн-Коган Я. М.* Мои мемуары. М.; Иерусалим, 2021. С. 291–296.

[36] *Жигня К.* Кишинёв – один из центров формирования сионистского движения в России. 1897–1905 гг. // Российский сионизм: история и культура: материалы научной конференции. М., 2002. С. 114.

[37] Там же. С. 122.

[38] Сионизм: исторический очерк его развития: записка, составленная в Департаменте полиции. Б.м., 1903. С. 125.

[39] *Жигня К.* Кишинёв – один из центров формирования сионистского движения в России … С. 124.

вине 1902 г. Коган-Бернштейн, разъясняя слушателям идеи сионизма, высказался, что для защиты этих идей надо быть готовым, если понадобится, идти войной против существующего государственного строя»[40].

Религиозная и социальная напряжённость накануне Пасхи 1903 г. провоцировала погромные настроения. Кем-то распространялись листовки погромного содержания[41]. Но достоверно неизвестно, что послужило непосредственным поводом к началу погрома. В материалах следствия приводится лишь свидетельство Моисея Гончаренко об одном инциденте, произошедшем в середине дня 6 апреля во время пасхального гуляния на Чуфлинской площади. Какой-то еврей столкнул женщину с ребёнком из коляски карусели, которая, хотя и была покрыта брезентом, но «тайно действовала»[42].

В начале четвёртого часа дня праздничная толпа (дети, подростки, мужчины и женщины, преимущественно простолюдины) на площади увеличилась. Эта толпа без всякого видимого повода и «без всякого какого бы то ни было предупредительного возгласа» стала бросать камни в окна дома Фельдмана, а затем ударами тростей и дубинок выбивать окна. Полицейский наряд попытался задержать некоторых буянов. На что толпа ответила камнями и угрозами: «Пусти или убьём». Задержанных пришлось отпустить. По прибытии на площадь воинской команды и увещеваний полицмейстера А. К. Ханженкова беспорядки прекратились. Однако по мере приближения толпы к Новому базару погром разгорелся с новой силой. Погромщики рассеялись по базару и смежным улицам и переулкам, где принялись выбивать стёкла в окнах и дверях еврейских домов, лавок и магазинов, разбрасывать, уничтожать и частично присваивать выставленные в витринах товары. Пострадали совсем и нееврейские объекты: типография Губернского правления, Военное собрание, типография газеты «Бессарабец», дом губернского предводителя дворянства М. Н. Крупенского. К 10–11 часам вечера беспорядки затихли. Полицией были задержаны до 70 погромщиков, мужчин и женщин. Ночь с 6 на 7 апреля прошла совершенно спокойно[43].

Казалось, страсти улеглись… Но утром произошли события, которые и послужили детонатором второго погромного дня. Вот что установило следствие: «7 апреля, ещё часов с 6 утра, на Новом базаре, на именуемых Винной и Привозной площадях, равно и в нижней части Измаильской улицы собрались человек по 100 евреев, вооружённых для самозащиты дрючками, кольями и некоторые даже ружьями, из которых по временам стреляли. Евреи эти нападали на проходивших христиан, причём на увещевания полицейских чинов отвечали: „Вчера вы русских не разгоняли, сегодня мы сами будем защищаться“. Подобное нападение евреев на христиан на второй день Пасхи имело место в начале 9 часа утра по Гостиной улице, где какой-то еврей выстрелом из огнестрельного оружия ранил молодого юношу из старообрядцев в лицо, которого тогда же отправили в больницу. Затем около 10 часов утра на углу Георгиевской и Яковлевской улиц еврей, напав на проходившего из церкви старика – царанина[44] Степана Берегоя, 78 лет, сильно избил без всяких причин и растоптал ногами кусок просфоры, выпавший из рук Берегоя. Около полудня евреи, стащив с проходившей конки русского человека, побили его жгутами. В десятом часу утра на Мунчештской дороге из окна конторы мельницы братьев Гендрих выстрелом из револьвера ранили проходившего мимо Михаила Вихоржинского в ногу. В тот же день до полудня на Ботезатовской улице еврей беспричинно плеснул в лицо Андрея Райляна из бутылки серной кислотой. Слухи о насилиях, чинимых евреями над христианами, стали быстро распространяться по городу и, переходя из уст в уста в преувели-

[40] Сионизм: исторический очерк его развития … С. 125–126.

[41] Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 279. Оп. 2. Д. 161. Л. 142 об.; Кишинёвский погром 1903 г.: сборник документов и материалов. Кишинэу, 2000. С. 26.

[42] Кишинёвский погром 1903 г. … С. 283.

[43] Материалы для истории антиеврейских погромов в России … С. 142.

[44] Царанин (от молдавского «цара» – земля) – земледелец, крестьянин.

ченном виде, сильно раздражали христианское население»[45]. Полицмейстер Ханженков утром 7 апреля, подъезжая к Бендерской улице, встретил конвой, который вёл нескольких евреев, арестованных за стрельбу[46].

И тут рвануло. Группы погромщиков (по 15–20 человек) начали громить еврейские лавки и дома. К двум часам дня погром охватил значительную часть города. Те дома, где в окнах были выставлены иконы и кресты, не трогали. Из магазинов и лавок выбрасывался товар, который уничтожался либо расхищался толпой, следовавшей за громилами. Священные свитки из молитвенных домов выбрасывались на улицу в изорванном виде[47].

Нижние чины полиции в большинстве случаев оставались лишь немыми зрителями погрома. «Употребление оружия, – объяснял Ханженков, – было невозможно потому, что громили собственно небольшие кучки в 10–20 человек, окружённые толпою зрителей из всех слоёв общества»[48]. Вызванные войска были рассредоточены отдельными частями по городу без руководства и инструкций со стороны властей. «При данной обстановке, – оправдывался впоследствии губернатор Раабен, – приходилось дробить соответственно и войско»[49].

Пассивность полиции породила новые слухи о том, что правительство разрешило бить евреев, так как они являются врагами Отечества. Часть евреев попытались покинуть город, но были схвачены и избиты. Другие начали стрелять в погромщиков. Стрельба велась из-за угла, из-за заборов, с балконов, что ещё больше возбуждало громил. В пятом или шестом часу дня из дома № 66 по Гостиной улице раздался выстрел, от которого погиб семнадцатилетний Григорий Остапов. Ворвавшаяся в дом толпа убила четырёх евреев. На окраинах города беспорядки продолжились и на следующий день. Из 4149 кишинёвских домов было разгромлено около 1350. Пострадало около 500 еврейских лавок. В списке убитых и умерших от ран во время погрома, направленном прокурором Кишинёвского окружного суда прокурору Одесской судебной палаты 14 апреля 1903 г., значилось 45 человек[50].

13 апреля 1903 г. был сформирован Комитет по оказанию помощи пострадавшему от беспорядков еврейскому населению г. Кишинёва. В состав комитета вошли врач И. С. Мучник, Я. М. Бернштейн-Коган[51], раввин М. С. Этингер и др. В относительно короткие сроки в адрес кишинёвского комитета были направлены значительные средства – собран 1 010 343 руб. Например, только из Нью-Йорка поступили средства на сумму 181 179 руб. На юридическую помощь было выделено 14 200 руб.[52]

На Кишинёвском процессе потерпевших защищали многие известные адвокаты: О. О. Грузенберг, А. С. Зарудный, Н. П. Карабчевский, М. Г. Маргулис, О. Я. Пергамент и др. Переписка тех адвокатов, которые на время отлучались из Кишинёва, с теми, кто оставался в городе, шла через помощника присяжного поверенного Л. Б. Гольденштейна[53].

Вот как характеризовал деятельность адвокатов временно исполняющий обязанности бессарабского губернатора В. Г. Устругов: «В Кишинёве работа еврейских адвокатов кипит, факты измышляются и подтасовываются, вырастают миллионные убытки <..>. И предстоящая

---

[45] Кишинёвский погром 1903 г. … С. 284–285.

[46] Материалы для истории антиеврейских погромов в России … С. 206.

[47] Кишинёвский погром 1903 г. … С. 285–286.

[48] Материалы для истории антиеврейских погромов в России … С. 208.

[49] Право. 1904. 23 мая. № 21. Стб. 1165.

[50] Кишинёвский погром 1903 г. … С. 154, 215–216, 286–288.

[51] Бернштейн-Коган был командирован в Петербург, где при посредничестве кн. В. П. Мещерского смог повлиять на решение Государя об отставке кишинёвской администрации (*Бернштейн-Коган Я. М.* Указ. соч. С. 310, 320).

[52] Кишинёвский погром 1903 г. … С. 39; *Слуцкий М. Б.* В скорбные дни: Кишинёвский погром 1903 г. Кишинёв, 1930. С. 99, 103, 106.

[53] *Жигня К.* Процессы по делам о Кишинёвском погроме 1903 г.: видные российские адвокаты против судебной власти // Евреи в России: история и культура: сборник научных трудов. СПб., 1998. С. 176–177.

суду задача – обнаружение правды – является не только далеко не лёгкой, но почти неразрешимой. С одной стороны, выступят во всеоружии присяжные юристы – щедро оплачиваемые, с другой – тёмная невежественная группа обвиняемых, действовавшая под злонамеренным влиянием подпольных советчиков. И предстанет она к тяжкому ответу перед судом, надо полагать, почти беззащитной, тогда как потерпевшие имеют своих представителей даже и при предварительном следствии»[54].

7 декабря 1903 г. состоялся приговор Одесской судебной палаты по делу И. В. Гржегоржевского, П. С. Яковенко и других, обвиняемых в участии в погроме: 25 были осуждены, 12 признаны невиновными «в приписываемых им преступных деяниях»[55].

Среди адвокатов истцов был замечен «присяжный поверенный Животовский», который, по словам начальника БГЖУ полковника И. Г. Чарнолуского, не произнёс на процессе ни одного слова и занимался исключительно стенографированием всего происходившего на суде. Помимо Животовского в зале суда присутствовали ещё трое, которые записывали всё, что говорилось. «Можно безошибочно утверждать, – докладывал вышестоящему руководству Чарнолуский, – что именно благодаря этим лицам и появились в заграничной печати, в газетах „Нейе Фрейе Прессе“[56] и „Таймс“, стенографические отчёты о процессах»[57].

Бюро защиты (Г. Б. Слиозберг, Л. М. Брамсон, М. А. Кроль и др.) информировало о Кишинёвском процессе еврейскую общественность за рубежом. Координировало работу с западноевропейской прессой аффилированная Бюро структура – Бюро прессы под руководством заведующего отделением «Rossica» Императорской Публичной библиотеки А. И. Браудо[58].

Например, в Париж Браудо командировал С. В. Познера, снабдив его рекомендательными письмами, как к представителям русской политической эмиграции, так и к видным французским общественным деятелям. Через социалиста Люсьена Герра, занимавшего скромную должность библиотекаря Высшей нормальной школы, Соломону Владимировичу удалось выйти на лидера французских социалистов Жана Жореса, историка и публициста Анатоля Леруа-Больё, политика и литератора Фрэнсиса де Прессансе и оперативно установить связи с влиятельными органами печати.

«Раскрывая утром газету, – вспоминал Познер, – парижане находили сообщения относительно судебных процессов о погромах в Кишинёве и Гомеле, о том, что выяснило неофициальное расследование этих событий, вообще о положении евреев в России и нередко негодующие редакционные комментарии по поводу этих известий. <..> Сведения А. И-ча охотно печатались не только социалистической печатью, но также радикальной и либеральной. Из газет первого направления самой влиятельною была „La Petite République“, во главе которой стоял Жиро-Ришар, а главным сотрудником коей был Жорес. Последний не только печатал всё, что мы ему доставляли, но постоянно требовал побольше материала по общим вопросам русской жизни. Он был ему нужен не только для газеты, но также для его выступлений в парламенте. Клемансо[59] редактировал газету „L'Aurore“, которая сыграла такую видную роль в деле Дрейфуса[60]. Когда я приходил в редакцию, он всегда сам выходил ко мне, быстро пробегал

---

[54] Там же. С. 178.

[55] Кишинёвский погром 1903 г. … С. 310–312.

[56] «Neue Freie Presse» – австрийская газета, издавалась в Вене с 1864 г. по 1939 г.

[57] *Жигня К.* Процессы по делам о Кишинёвском погроме … С. 202.

[58] *Кельнер В. Е.* Александр Браудо и борьба с антисемитизмом в России в конце XIX – начале XX в. // Вестник Еврейского университета в Москве. 1993. № 2. С. 108; *Кельнер В. Е.* «Бюро защиты»: к истории первой еврейской правозащитной организации в России // Российская история. 2015. № 4. С. 45.

[59] В 1906–1909 гг. премьер-министр Франции.

[60] Судебный процесс по делу офицера французского Генерального штаба капитана Альфреда Дрейфуса, обвинённого в шпионаже в пользу Германии.

принесённые заметки, клал их в задний карман своего длинного сюртука и говорил: „Хорошо, пойдёт“. И действительно наутро я находил свои сообщения в газете»[61].

В Германии сходную миссию осуществляли Р. М. Бланк, Г. Б. Иоллос и Л. Е. Мацкин, в Великобритании – Л. Вульф[62].

18 мая лондонская «Times» опубликовала письмо министра внутренних дел В.К. фон Плеве к бессарабскому губернатору Раабену[63]. За несколько дней до погрома[64] Плеве якобы «инструктировал» губернатора: «До сведения моего дошло, что во вверенной Вам губернии приготовляются обширные беспорядки против евреев, которые эксплуатируют, главным образом, местное население. Ввиду всеобщего беспокойного настроения среди населения городов, каковое настроение ищет себе выхода, а также ввиду несомненной нежелательности внедрения при помощи чересчур строгих мер антиправительственных чувств населению, которое ещё не охвачено революционной пропагандой, Ваше Превосходительство не преминёт способствовать немедленному прекращению могущих возникнуть беспорядков при помощи увещеваний, отнюдь не прибегая, однако, к помощи оружия»[65].

27 мая газета дала опровержение[66], опубликовав письмо директора Департамента полиции А. А. Лопухина[67].

В Европе и США параллельно кампании в прессе против «антисемитской» политики царского правительства организовывались массовые митинги. 15 мая в Париже прошёл университетский митинг. Принята резолюция: «Профессора и студенты Парижа, собравшись 15 мая 1903 г. в помещении учёных обществ под председательством Анатоля Леруа-Больё и выслушав сообщения о жестокостях и отвратительных преступлениях, совершённых в Кишинёве, обращаются к жертвам с выражением своего скорбного сочувствия, клеймят всех подстрекателей, всех соучастников этих варварских поступков и с негодованием протестуют против убийств, возобновление которых обесчестило бы Россию в глазах цивилизованного мира»[68]. Особенно внушительным был митинг, собравшийся 27 июня в Тиволи. Выступили Жорес и Прессансе. 20 мая состоялся брюссельский митинг, 9 июня – венский[69].

Но самый мощный общественный резонанс кишинёвский погром вызвал в США. Крупнейшие манифестации прошли в Нью-Йорке, Балтиморе, Филадельфии и Новом Орлеане[70]. На митинге в Карнеги-холле 27 мая экс-президент США Гровер Кливленд потребовал наказать участников погрома[71].

Вот что сообщал 21 мая (3 июня) русский посол в США А. П. Кассини министру иностранных дел В. Н. Ламздорфу: «На многих митингах, состоявшихся во всех более крупных городах Союза, ораторы, в большинстве случаев евреи, но в некоторых, к сожалению, и американцы, старались убедить своих слушателей в том, что императорское правительство систематически стремится уничтожить еврейскую расу в России и что оно поощряет взрывы него-

---

[61] *Познер С.* Страницы прошлого: из воспоминаний об А. И. Браудо // Александр Исаевич Браудо: очерки и воспоминания. Париж, 1937. С. 80–82.

[62] *Кельнер В. Е.* Александр Браудо и борьба с антисемитизмом … С. 108.

[63] См. Times. 1903. May 18. № 37083. S. 9.

[64] 25 марта (7 апреля) 1903 г.

[65] Материалы для истории антиеврейских погромов в России … С. 222–223.

[66] См. Times. 1903. May 27. № 37091. S. 7.

[67] Письмо Лопухина см.: Материалы для истории антиеврейских погромов в России … С. 223.

[68] Кишинёвский погром. Штутгарт, 1903. С. 36.

[69] Там же. С. 37; *Познер С.* Указ. соч. С. 80; *Копанский Я.* Всемирный протест против Кишинёвского погрома 1903 г.: основные аспекты // Кишинёвский погром 1903 г.: взгляд через столетие: материалы международной научной конференции. Кишинёв, 2004. С. 18.

[70] *Журавлёва В. И.* Понимание России в США: образы и мифы. 1881–1914. М., 2012. С. 469.

[71] Там же. С. 475–476; *Копанский Я.* Указ. соч. С. 18–19.

дования, направленные против евреев. Газеты приводят в своих столбцах все эти нелепости, снабжая их вдобавок от себя не менее дикими комментариями и вымыслами»[72].

В мае 1903 г. один из лидеров американо-еврейской общины Оскар Штраус заявил, что «русский орёл несёт на своих крыльях не цивилизацию, а гибель и разрушение, Россия же никогда ничего бескорыстно не делала для пользы Соединённых Штатов, являясь государством-антиподом»[73].

7 июня[74] к американскому президенту Теодору Рузвельту обратился глава «Kuhn, Loeb & Company» Джейкоб Шифф: «В то время, когда Вы находитесь в отъезде, произошли ужасные события в Кишинёве. Едва ли эти зверства, равных которым не найти и в Средневековье и о которых мы читаем с содроганием, станут известны в полной мере всем, кроме правительства России. Возможно ли организовать какие-либо дипломатические действия со стороны нашего или других правительств, дабы выразить наше возмущение и отвращение к продолжающимся систематическим преследованиям и угнетению тех подданных империи, которые не принадлежат к православной церкви»[75].

31 мая (13 июня) состоялась продолжительная беседа Кассини с Рузвельтом. Президент пояснил, что «ввиду своего официального положения и вытекающих из него обязанностей он будет принуждён принять еврейскую депутацию, которая явится в Белый дом для представления своих desiderata, но что он сумеет дать им понять всю невозможность для него вмешаться в это дело»[76].

15 июня[77] во время встречи руководства ордена «Бнай Брит» с Рузвельтом и государственным секретарём Джоном Хеем была достигнута договорённость о сборе подписей под петицией протеста. Позже было сообщено о готовности американской администрации передать петицию в Россию через американское посольство в Петербурге. В результате, менее чем через месяц собрали 12 544 подписи граждан США, среди которых были сенаторы, члены Конгресса, губернаторы штатов, члены Верховного Суда, представители бизнеса, научной и творческой интеллигенции.

15 июля Дж. Хей дал указание американскому посланнику в России попросить аудиенцию у российского министра иностранных дел и зачитать официальное письмо, в котором сообщалось о намерении президента США передать русскому императору петицию. Но Ламздорф отказался принять петицию[78].

«Вы, несомненно, слышали об отказе русского правительства прочесть американскую петицию, – констатировал Шифф в письме от 21 июля президенту Всемирного еврейского союза Нарциссу Левену, – но мы считаем, что тем не менее намерения, выраженные в петиции, осуществились, и можем лишь надеяться, что в России понимают: наша великая страна пристально следит за её действиями, касающимися отношения к еврейским подданным»[79].

В разгар антироссийской кампании в Петербург с целью получить аудиенцию у Плеве и Императора Николая II отправилась делегация «русских евреев» – Л. Б. Гольденштейн, А. Ш. Гринберг и Е. С. Кенигшац.

---

[72] Россия и США: дипломатические отношения. 1900–1917 гг. М., 1999. С. 284.

[73] *Журавлёва В. И.* Указ. соч. С. 485.

[74] По новому стилю.

[75] *Адлер С.* Джейкоб Генри Шифф: гений финансового мира и главный спонсор русских революций. М., 2017. С. 390.

[76] Россия и США … С. 285–286.

[77] По новому стилю.

[78] Кишинёвский погром. Штутгарт, 1903. С. 39; Россия и США … С. 289; *Горовиц Б.* В укор царю: Яков Шифф, Герман Розенталь и американская борьба с дискриминацией евреев при царском режиме // Еврейская эмиграция из России. 1881–2005. М., 2008. С. 98; *Копанский Я.* Указ соч. С. 19–20; *Нечипорук Д. М.* Во имя нигилизма: американское общество друзей русской свободы и русская революционная эмиграция. 1890–1930 гг. СПб., 2018. С. 187; *Френкель Й.* Пророчество и политика: социализм, национализм и русское еврейство. 1862–1917. М.; Иерусалим, 2008. С. 603–604.

[79] *Адлер С.* Указ. соч. С. 391.

Во время беседы с Плеве Кенигшац озвучил шесть тезисов: «Во-первых, было бы очень желательно, если правительство найдёт возможным издать новый циркуляр, так как последний циркуляр[80] министра внутренних дел не удовлетворил евреев. И вот по каким причинам: в нём евреи несправедливо объявляются зачинщиками погрома и недостаточно порицается попустительство со стороны администрации и поведение представителей христианской „интеллигенции“. Во-вторых, администрация, на которую падает значительная часть вины, понесла недостаточное наказание, и Устругов[81], вице-губернатор, не пользующийся никакими симпатиями еврейского общества, управляет теперь губернией. В-третьих, депутация желала бы получить аудиенцию у Государя. В-четвёртых, не найдёт ли возможным Государь пожертвовать некоторую сумму на Кишинёв и этим выразить своё сочувствие евреям. В-пятых, правительству следовало бы принять меры против юдофобствующей прессы, которая разжигает низменные инстинкты в христианской массе по отношению к евреям. И в-шестых, необходимо улучшить общее положение евреев в России»[82].

Касательно вопроса о том, явились ли евреи «зачинщиками во время погрома», Плеве парировал, что у него «имеются официальные сведения именно такого рода, и он склонен больше доверять им, чем сообщениям еврейской депутации». Министр заявил, что правительство думает об улучшении положения евреев и что проектируются меры для улучшения быта евреев. Но «передайте еврейской молодёжи, вашим сыновьям и дочерям, передайте всей вашей интеллигенции: пусть не думают, что Россия старый и разлагающийся организм; молодая развивающаяся Россия одолеет, справится и с революционным движением». И резюмировал: «Знайте же, что если вы не удержите вашей молодёжи от революционного движения, мы сделаем ваше положение настолько несносным, что вам придётся уйти из России до последнего человека»[83].

24 июня за подписью Плеве вышел циркуляр «О сионизме и еврейском национальном движении»: «В имеющихся в Департаменте полиции сведениях о так называемых сионистских обществах усматривается, что таковые, поставив себе первоначальной целью содействовать переселению евреев в Палестину для создания там самостоятельного еврейского государства, ныне осуществление этой мысли отодвинули в область далёкого будущего и направили свою деятельность на развитие и укрепление национальной еврейской идеи, проповедуя сплочение в замкнутые организации евреев в местах их нынешнего пребывания. Направление это, будучи враждебно ассимиляции евреев с другими народами, усугубляя между первыми и последними племенную рознь, противоречит началам русской государственной идеи и потому не может быть терпимо»[84].

Запрещалась публичная пропаганда сионистских идей и деятельность сионистских организаций. Предписывалось конфисковать акции и временные свидетельства Еврейского колониального банка и квитанции о взносах в Национальный еврейский фонд. При представлении в Министерство внутренних дел кандидатов на выборные должности в еврейских общинах, в особенности на должности раввинов, впредь надлежало «прилагать собранные на месте сведения о степени причастности представляемых кандидатов к сионистским организациям» [85].

---

[80] Циркуляр министра внутренних дел по поводу Кишинёвских событий был опубликован 28 апреля 1903 г. в «Правительственном вестнике».

[81] Супруга Устругова, возглавлявшая Кишинёвское отделение Дамского комитета Красного Креста, организовала сбор пожертвований для пострадавшего от погрома еврейского населения (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП. ОО. 1903. Оп. 231. Д. 555. Т. 2. Л. 6 об.; Материалы для истории антиеврейских погромов в России … С. 345–346).

[82] Освобождение. 1903. № 1. С. 15.

[83] Там же.

[84] *Маор И.* Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977. С. 149.

[85] Там же. С. 151.

На решение министра внутренних дел, несомненно, повлияло и покушение на редактора газеты «Бессарабец» П. Крушевана, совершённое 4 июня сионистом-социалистом П. Дашевским[86].

Взволнованный положением сионистского движения в России 25 июля в Петербург прибыл президент Всемирной сионистской организации Т. Герцль. А уже утром 26 июля состоялась его встреча с Плеве. Министр выразил беспокойство, что после сионистской конференции в Минске (22–28 августа 1902 г.) о палестинском сионизме говорят меньше, нежели о еврейском национализме. «Ваши руководители в России <..>, – констатировал Плеве, – не слушаются должным образом вашего венского комитета». «Ваше превосходительство, – отвечал Герцль, – все руководители в России верны мне, хотя порою и оспаривают мои рекомендации». «Но Коган-Бернштейн, – воскликнул министр. – <..> Кстати, нам известно, что он направляет против нас из-за границы газетную войну»[87]. В письме Герцлю, датированном 30 июля, Плеве указывал, что доверительное отношение к сионизму может быть восстановлено лишь при условии возвращения «к старой программе действий»[88].

Обращаясь к делегатам Шестого сионистского конгресса[89], Герцль призвал своих последователей в России вести себя «спокойно и законно»[90]. После чего Хаим Вейцман, один из лидеров Демократической фракции, в которой состоял и Бернштейн-Коган[91], заявил, что «некоторые слова, которые были произнесены, лучше было бы не произносить»[92]. Через день после выступления Герцля сионист-социалист Яков Лещинский, делегат от Варшавы, распространял памфлет «Не спокойно и не законно»[93].

Регулярная переписка Герцля и Плеве продолжалась до мая 1904 г. Министр интересовался ходом Базельского конгресса, поведением российских делегатов, их реакцией на контакты лидера сионистов с МВД. Герцль уверял Плеве, что «ни один из русских делегатов на конгрессе не манкировал своим моральным долгом, и каждый может быть сочтён достойным русским гражданином»[94].

Незадолго до своей гибели Плеве предложил Комитету министров внести в законодательство изменения, направленные на улучшение положения евреев[95]. Но 3 июля 1904 г. скончался Герцль, а 15 (28) июля бомбой, брошенной эсером Е. С. Созоновым, был убит Плеве.

Опасения Плеве о связях сионистов с революционным движением подтверждались агентурными сведениями Департамента полиции. 8 октября 1903 г. начальник Одесского охранного отделения ротмистр А. Васильев докладывал в Департамент полиции: «По указаниям агентуры в г. Херсоне кроме ликвидированной с 27 на 28 минувшего сентября организации „Херсонского комитета социал-демократической рабочей партии“, занимавшейся пропагандой в рабочей среде, существует ещё кружок оппозиционного направления из вполне интеллигентных лиц, но о деятельности членов его имеются лишь следующие отрывочные сведения.

В декабре месяце прошлого 1902 г. в Херсоне по Ришельевской ул. в доме Полонского, в квартире некоего Бромберга, произошло собрание около 50 человек сионистов с участием

---

[86] Сионизм и Кишинёвский погром 1903 г. / публ. подгот. В. Кельнер // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. № 1. С. 209.

[87] *Маор И.* Указ. соч. С. 155–156.

[88] Там же. С. 160.

[89] Шестой сионистский конгресс открылся 23 августа 1903 г. в Базеле.

[90] *Френкель Й.* Указ. соч. С. 361.

[91] *Бернштейн-Коган Я. М.* Указ. соч. С. 287; *Герасимова И.* Первая конференция сионистов в России, Минск, 1902: люди, события: взгляд через 100 лет // Российский сионизм … С. 89; *Жигня К.* Кишинёв – один из центров формирования сионистского движения в России … С. 120.

[92] *Медем В. Д.* Из моей жизни: воспоминания. М., 2015. С. 254.

[93] *Френкель Й.* Указ. соч. С. 361.

[94] *Рахманова Н.* Еврейский вопрос в политике В. К. Плеве // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. № 1. С. 99.

[95] Переписка С. Ю. Витте и А. Н. Куропаткина / публ. подгот. В. Л. Лемберская // Красный архив. 1926. Т. 6. С. 69.

нескольких революционеров. Участники этого собрания занимались обсуждением вопроса о том, что осуществимо ли „сионистское движение“ на практике и следует ли „сионистам“ преследовать только свои специальные цели или же заниматься вместе с тем и революционной пропагандой.

Участвовавшие здесь Г. Я. Шварцман и А. Г. Делятницкий, И. М. Снисаренко, В. Шах и братья Пересветовы, составляя группу революционеров, доказывали „сионистам“ несостоятельность их учения и убеждали принять революционную программу. Результатом этого спора было то, что собрание решило, прикрываясь названием „сионистов“, действовать в революционном направлении.

Вскоре после описанной сходки в Херсоне и был сформирован ликвидированный на 28 сентября Херсонский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

Кроме поименованных лиц у названного доктора Шварцмана имеется в Херсоне ещё ряд лиц одного с ним направления, которые составляют кружок интеллигентов. Сюда входят: врач Ф. Аршавский, жена арестованного В. Шаха – Валентина (урождённая Абрамсон), присяжный поверенный А. Гржибовский, чиновник казённой палаты С. Исполатов, директриса общественной библиотеки В. К. Шейнфинкель и бывший студент А. Вержбицкий. Все перечисленные лица собирались время от времени на квартире Шварцмана для каких-то, по-видимому, совещаний или занятий; в чём состоят эти последние, агентуре узнать не удалось. Известно только, что каждый из членов этого кружка жертвовал в Херсонский социал-демократический комитет деньги для целей пропаганды.

Участники этого кружка собираются иногда частями в общественной библиотеке, в отдельной комнате, в которую в это время посторонних посетителей не пускают. Право входа туда имеют только члены ликвидированного ныне Херсонского комитета социал-демократов. Там же происходит чтение одиночных экземпляров нелегальной литературы, выписываемой из-за границы.

Кроме кружка доктора Шварцмана агентуре известно ещё несколько лиц, которые хотя указанных собраний и не посещают, но имеют сношение как с доктором Шварцманом и директрисой библиотеки Шейнфинкель, так и с другими членами их кружка. К таким лицам принадлежат: владелец типографии М. Ковалёв, дающий деньги на политическую пропаганду (причём агентура узнала, что кроме пожертвований по Херсону он ещё высылает иногда деньги и в редакцию газеты „Революционная Россия“); городской голова М. Беккер, который состоя в интимной связи с Верой Шейнфинкель, провёл её на должность директрисы публичной библиотеки и выделил в её распоряжение вышеупомянутую комнату, в коей происходят собрания кружка; <..> редактор газеты „Юг“ Виктор Гошкевич содействует делу пропаганды тем, что даёт своей газете антинациональное направление; редактор „Земского сборника“ бывший секретарь Херсонской земской управы Андрей Грабенко, также поддерживая сношения с доктором Шварцманом, проводит в обществе идею отделения Малороссии от России.

Более подробными сведениями о деятельности вышеперечисленных лиц агентура теперь не располагает. Что же касается правдоподобности самих означенных, то они негласно проверены штабс-ротмистром Ленчевским во время пребывания его в Херсоне и при проверке этой нашли полное подтверждение»[96].

С января по июль 1903 г. социал-демократические организации Херсонской губернии выпустили 114 наименований листовок, причём 63 листовки составил, издал и распространил Одесский комитет РСДРП[97].

---

[96] Революционная борьба на Херсонщине в 1905–1907 гг.: сборник документов и материалов. Херсон, 1962. С. 59–60.

[97] *Пушкарёва И. М.* Рабочее движение в год II съезда РСДРП // Отечественная история. 2003. № 4. С. 9.

Одесский комитет сыграл выдающуюся роль и в организации летних забастовок 1903 г.[98] Стачка, начатая 1 июля рабочими Одесских главных железнодорожных мастерских Юго-Западных железных дорог, 4 июля была поддержана портовыми рабочими и вскоре охватила не менее 280 предприятий города (не менее 27 500 рабочих)[99]. В те дни Одесский комитет выпустил листовку «К рабочим забастовщикам г. Одессы» с разъяснением связи экономической борьбы с политической[100].

Непосредственным инициатором стачки выступила Независимая рабочая партия, аффилированная с созданной в июле 1901 г. и ликвидированной в июле 1903 г. Еврейской независимой рабочей партией. Деятельность «независимцев» курировалась начальником Московского охранного отделения (с октября 1902 г. заведующим Особым отделом Департамента полиции) С. В. Зубатовым, проводившим эксперимент по легитимизации еврейского рабочего движения. ЕНРП (с центром в Минске) возглавляла М. В. Вильбушевич[101].

О том, как летом 1902 г. рождалась одесская НРП, сообщал в письме к своим товарищам в Минске Ю. С. Волин: «У нас есть человек 20 вполне партийных хлопцев из революционеров, но без практической деятельности их не удержишь. <..> Мы решили немедленно организовать Независимую рабочую группу. Группа принимает нашу программу целиком. Большие осложнения у нас с национальным вопросом (это для Одессы роковой вопрос: наша партия еврейская национальная, хотя и не националистическая, а здесь чисто еврейского движения вести нельзя), мы его ещё не разобрали хорошенько, и поэтому напишу в другой раз. <..>

Широкое рабочее движение здесь возможно только легальное. Одесса вовсе не похожа на Минск и здесь нелегально организовать профессиональный ферейн невозможно. <..> Одесса самый богатый в культурном отношении город. Мы будем иметь интеллигенцию самую избранную, до профессоров включительно. Мы будем иметь свою газету „Южное обозрение“, – газету чисто рабочую, издающуюся на заграничный манер. <..>

Умнейшие люди местной еврейской интеллигенции (Ахад-Гаам[102] и Дубнов[103]) прекрасно поняли наше дело и очень ему сочувствуют. У Ахад-Гаама я бываю каждое утро. Мы беседуем около часа, и я ухожу ежедневно им очарованный»[104].

---

[98] 1 июля 1903 г. начались стачки в Баку и Одессе, 10 июля – в Тифлисе и Елизаветграде, 21 июля – в Николаеве и Киеве. Забастовки в Киевской, Екатеринославской, Таврической и Полтавской губерниях продолжались до середины августа, в них в общей сложности приняло участие более 103 000 рабочих. Выступили и железнодорожники, что привело к приостановке движения поездов на участках Закавказских, Юго-Западных, Харьково-Севастопольской и Екатерининской ж.д. В организации забастовок участвовали Бакинский, Одесский, Тифлисский, Батумский, Николаевский, Киевский, Екатеринославский, Керчинский комитеты РСДРП, а также – эсеры (в Баку и Екатеринославе) (Рабочее движение в России. 1895— февраль 1917 г. Хроника. Вып. 9, ч. 1. М., 2005. С. 10–14; Рабочее движение в России в 1901–1904 гг.: сборник документов. Л., 1975. С. 244–264, 266–274, 279–295).

[99] ГА РФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1898. Оп. 226. Д. 4. Ч. 10. Литер Г. Л. 31; Всеобщая стачка на юге России в 1903 г.: сборник документов. М., 1938. С. 79, 82; Рабочее движение в России. 1895— февраль 1917 г. Хроника … С. 240–241.

[100] Всеобщая стачка на юге России … С. 84–85.

[101] М. В. Вильбушевич добилась от Минского губернского жандармского управления согласия временно приостановить аресты в революционных организациях (*Зубатов С. В.* Зубатовщина не по Морскому // Былое. 1917. № 4. С. 166–167; *Морской А. [Штейн В.И. фон.]* Зубатовщина: страничка из истории рабочего вопроса в России. М., 1913. С. 119; *Штейн В. И. фон.* Неудачный опыт. (Зубатовщина) // Исторический вестник. 1912. № 7. С. 229). К тому же Мария Вульфовна выпросила у Плеве разрешение на проведение в Минске «всероссийского сионистского съезда», который постановил «вступать членами в Независимую рабочую партию в тех городах, где она имеется, распространяя её идеи и основывая там, где её ещё нет» (Новое о зубатовщине / публ. подгот. С. Пионтковский // Красный архив. 1922. Т. 1. С. 297; *Чемерисский А. И.* Воспоминания о «еврейской независимой рабочей партии» // Красный архив. 1922. Т. 1. С. 318; *Морской А.* Указ. соч. С. 119; *Штейн В. И. фон.* Указ. соч. С. 229; *Овченко Ю. Ф.* Охранка и зубатовщина. М., 2017. С. 280). Через 2–3 месяца деятельности ЕНРП минский «сионистский кружок „Поалей Цион“ увеличился вдвое» (*Бухбиндер Н. А.* О зубатовщине: по неизданным архивным материалам // Красная летопись. 1922. № 4. С. 315).

[102] Ахад-ха-Ам (Ахад-Гаам; настоящее имя – У. И. Гинцберг) – лидер «духовного сионизма»; возглавлял орден «масонского типа» Бней Моше (Сыновья Моисея) (1889–1897 гг.), созданный с целью «способствовать духовному возрождению еврейского народа и его возвращению на историческую родину» (*Бернштейн-Коган Я.М.* Указ. соч. С. 237–238).

[103] С. М. Дубнов – еврейский историк, публицист, общественный деятель.

[104] Новое о зубатовщине … С. 301–302; *Бухбиндер Н. А.* О зубатовщине … С. 304–305.

По сути НРП являлась частью ЕНРП. Но в связи с тем, что в организациях одесских «независимцев» состояли и русские рабочие, слово «еврейская» опускалось.

В сентябре 1902 г. в Одессе появилась Вильбушевич, которая активно занялась организацией так называемых «независимых» рабочих союзов. Устроив несколько таких союзов, она покинула город, передав эстафету «чрезвычайно энергичному молодому человеку» Г. И. Шаевичу[105]. К апрелю 1903 г. действовали союзы деревообделочников, паяльщиков, консервщиков, машиностроительных и механических рабочих, пекарей, матросов, кочегаров и других низших служащих на судах. Координировал деятельность союзов Независимый рабочий комитет[106].

21 апреля была спровоцирована забастовка на чугунолитейном заводе Рестеля. 19 апреля Союз машиностроительных и механических рабочих направил Рестелю письмо с весьма странными требованиями: восстановить на работе члена Союза машиностроительных и механических рабочих кузнеца Семёна Драгомирецкого; вежливо обращаться с рабочими; подавать гудок в установленное время; вывешивать расценки аккордных работ[107]. В ответ на «молчание» Рестеля «независимцы» объявили забастовку, которая затянулась до всеобщей стачки[108].

Рестель был вынужден обратиться за помощью к министру финансов С. Ю. Витте. Вот что сообщалось в телеграмме[109]: «21 апреля все рабочие по наущению Шаевича бросили работу. Нанятых новых рабочих бьют на улице подкупленные старыми рабочими и вынуждают бросать работу. Об этом я и фабричная инспекция сообщали администрации, но насилия не прекращаются. Прошу Ваше Высокопревосходительство защиту[110]»[111]. 11 мая Витте «препроводил» Плеве копию с телеграммы «заводовладельца»[112].

16 мая на возвращавшихся с завода рабочих (40 человек) напала толпа (свыше 300 человек). Некоторым из рабочих были нанесены столь тяжкие побои, что пострадавших отправили в городскую больницу[113]. «Борьба сразу же приняла ожесточённый характер, – вспоминал соратник Шаевича по Независимому рабочему комитету А. И. Чемерисский. – Заводчики и фабриканты, жандармский генерал и прокурор – все они решили на этом дать бой. Стали вербовать штрейкбрехеров[114]. Забастовщики окружали завод, но штрейкбрехеры, раз пробравшись туда, не выходили. Наконец, они вышли все вместе, гурьбой. И вот вся масса забастовщиков бросается в погоню за штрейкбрехерами. Дикая погоня идёт с Пересыпи почти до Дерибасовской. Много избитых, окровавленных. Жандармский генерал и прокурор подбирают несколько избитых, составляют протокол, давят на Питер. Фабриканты шлют депутации, ставят ультиматум – борьба расширяется. Мы на собраниях и в листках призываем к упорству»[115].

Директор Департамента полиции Лопухин утверждал, что как только в апреле Шаевич побудил рабочих одесского завода к стачке, он и Вильбушевич были вызваны в Петербург и

---

[105] В качестве делегата от Одессы Г. И. Шаевич участвовал в Минском съезде сионистов (*Бухбиндер Н. А.* Независимая еврейская рабочая партия: по неизданным архивным документам // Красная летопись. 1922. № 2/3. С. 230, 281).

[106] ГА РФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1898. Д. 4. Ч. 10. Литер Г. Т. 2. Л. 42–43; *Бухбиндер Н. А.* Независимая еврейская рабочая партия … С. 230, 281–282; *Медведев С. В.* Эксперимент Зубатова: легализация рабочего движения в первые годы XX в. М., 2018. С. 264.

[107] Аккордная работа – разновидность сдельной работы, когда работодатель оплачивает не весь объём выполненных работ сразу, а частями за каждый этап.

[108] Революционная Россия. 1903. 15 июля; *Кавторин В. В.* Первый шаг к катастрофе: 9 января 1905 г. Л., 1992. С. 175; *Медведев С. В.* Указ. соч. С. 268.

[109] Телеграмма была послана 9 мая 1903 г.

[110] Так в тексте.

[111] ГА РФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1898. Оп. 226. Д. 4. Ч. 10. Литер Г. Л. 3; *Медведев С. В.* Указ. соч. С. 268.

[112] Там же. Л. 2.

[113] ГА РФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1905. Оп. 233а. Д. 2607. Л. 5 об.; К истории зубатовщины // Былое. 1917. № 1. С. 91.

[114] Штрейкбрехер – человек, согласившийся работать во время забастовки.

[115] *Чемерисский А. И.* Указ. соч. С. 321.

предупреждены об ответственности за нарушение закона и порядка[116]. Вскоре было принято решение о ликвидации ЕНРП. По свидетельству Зубатова, Плеве без указания причин приказал остановить легальное еврейское рабочее движение[117].

Однако вплоть до июля 1903 г. «независимцы» продолжали развивать свою деятельность. Местная власть не знала, что делать с такой активностью. Одесский градоначальник Д. Г. Арсеньев в представлении на имя министра внутренних дел от 30 июня обращал внимание на то, что «требования, предъявленные рабочими Рестелю, были ничем не обоснованы, самая забастовка была устроена „независимыми“ лишь для пробы, насколько окажется успешной предложенная ими организация рабочих союзов; дальнейшее же развитие деятельности этих союзов может создать в будущем из подготовленных в экономической борьбе рабочих действующие кадры для революционного движения вообще. Между тем по вопросу о новых рабочих организациях местная администрация за отсутствием указаний со стороны Министерства внутренних дел поставлена в полное недоумение и лишена возможности придти к какому-либо положительному заключению о том, в какое именно отношение к названным выше рабочим союзам должны стать административные и полицейские власти»[118].

Старшему фабричному инспектору Херсонской губернии И. Попову рабочие говорили, что «в союзе им внушали, что рабочие должны быть первенствующим классом в государстве, что для них отменён общий закон и не нужны ни суд, ни инспекция, ни полиция»[119].

Подготовив забастовку рабочих железнодорожных мастерских[120], Шаевич на время покинул Одессу. В те дни он был расстроен известием о запрете сионистской деятельности в России (циркуляр вышел 24 июня). «Я приехал из Питера страшно подавленным некоторым событием, может быть уже и Вам известным, – жаловался Генрих Исаевич Р. М. Цанк[121]. – Я говорю об официальном воспрещении сионизма и сионистской деятельности в России. <..> Это событие и вообще грядущее еврейского вопроса <..> побуждает меня и моих товарищей по движению оставить ту работу в рабочем движении, которая до сих пор поглощала целиком»[122].

Вот что сообщал о мотивации Шаевича в организации июльской забастовки в Одессе Лопухин в записке, представленной в качестве всеподданнейшего доклада от 11 августа 1903 г. министру внутренних дел: «Дошедшие до Шаевича, сиониста по убеждениям, сведения о циркулярном обращении министра внутренних дел к губернаторам относительно необходимости борьбы с проявлениями сионистского движения подействовали на Шаевича раздражающе, и он, в отместку правительству, обратился к агитации к стачке, не внося в неё, впрочем, политической тенденции»[123].

Вернувшись в Одессу 7 июля[124], Шаевич присоединился к разжигаемой социал-демократами и эсерами стачке. 12 июля Зубатов дал начальнику Одесского охранного отделения ротмистру А. В. Васильеву следующее указание: «Если инициаторы забастовки „независимцы“,

---

[116] Записка директора департамента полиции Лопухина о стачках в июле 1903 г. в Одессе, Киеве, Николаеве / публ. подгот. С. Пионтковский // Красная летопись. 1922. № 4. С. 389.

[117] Зубатов С. В. Указ. соч. С. 167.

[118] ГА РФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1905. Оп. 233а. Д. 2607. Л. 5 об.; К истории зубатовщины … С. 91–92.

[119] Два документа: к истории зубатовского движения в г. Одессе (июль 1903 г.) / публ. подгот. Н. Сетницкий // Материалы по истории профессионального движения в России. М., 1925. Сб. 3. С. 250.

[120] Там же. С. 251.

[121] Письмо от 14 июля 1903 г.

[122] Письмо Шаевича Г. И. Цанк Р.М. 1903 г. // Музей политической истории России. Ф. II-42010. Л. 5–6.

[123] Записка директора департамента полиции Лопухина о стачках в июле 1903 г. в Одессе, Киеве, Николаеве / публ. подгот. С. Пионтковский // Красная летопись. 1922. № 4. С. 389.

[124] *Кавторин В. В.* Указ. соч. С. 183; *Мурзаханов Г. А.* Исторические портреты на фоне эпохи. Т. 2. Димитровград, 2008. С. 121.

предложите стать [на] работу, ибо градоначальнику предлагается арестовать зачинщиков. Телеграфируйте, какое имеют отношение „независимцы“ к стачке»[125].

13 и 15 июля начальник охранного отделения послал руководству телеграммы явно противоречивого содержания. 13 июля Васильев сообщал: «По объяснению Шаевича[126] „независимцы“ только участвуют [в] стачке, сдерживая других <..>. Это несогласно [с] положением дела, ибо ежедневно около квартиры „независимцев“ сотни забастовщиков. Несомненно, Шаевич ведёт стачку, но мне этого не говорит. Побудить приступить [к] работам теперь трудно»[127]. 15 июля ротмистр констатировал обратное: «Единственный сдерживающий элемент среди стачечников – это независимые, посему аресты их ныне желательно не производить; такое решение принято градоначальником»[128].

В записке и.о. товарища прокурора Одесской судебной палаты В. С. Микулина приводились факты, свидетельствовавшие о прямом участии «независимцев» в организации забастовок (кондукторов и кучеров конно-железной дороги и др.)[129]. Впрочем, в отличие от социал-демократов Независимый рабочий комитет призывал ограничиться лишь экономическими требованиями. Примечательно, что начавшуюся 11 июля стачку моряков и кочегаров торгового флота, к возникновению которой «независимцы» не были причастны, Шаевич не поддержал, призвав рабочих вернуться на пароходы[130].

Особенную активность лидер НРП проявил в разгар волнений – 17 июля. Около полудня Шаевича видели в толпе, прихлынувшей к мастерским Русского общества пароходства и торговли. Около 5 часов вечера Генриха Исаевича наблюдали впереди толпы, шествовавшей из порта по Канатной улице, а затем неоднократно видели среди толпившихся у депо конки кондукторов[131]. По свидетельству старшего фабричного инспектора Попова, «в конце беспорядков Шаевич пытался удержать их дальнейшее распространение, уговаривал забастовавших кондукторов встать на работы, но его уже не слушали»[132].

Возможно, Шаевич уже знал о полученном из Петербурга приказе пресечь беспорядки. 17 июля Плеве потребовал от одесских властей «принять самые энергичные меры против лиц, подстрекающих к забастовке, в том числе и к „независимцам“, и водворить порядок на улицах, хотя бы с употреблением оружия»[133].

В итоге 18 июля Шаевич объявил о приостановке деятельности «независимцев», а 21 июля он был арестован[134]. «Не оставляйте начатого мною в Одессе дела, – писал Генрих Исаевич своим соратникам 13 августа, – и не дайте распасться нашему союзу. <..> Я вам вышлю подробную инструкцию. Большинство наших врагов из одесской администрации будет убрано.

---

[125] ГА РФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1898. Оп. 226. Д. 4. Ч. 10. Литер Г. Л. 48.

[126] Заслуживает внимания характеристика, данная Шаевичу подчинённым Зубатова А. И. Спиридовичем: «Шаевич оставил по себе какое-то странное неопределённое впечатление: не то революционер, не то легальный деятель – ни рыба, ни мясо. Он мне не понравился, хотя Зубатов им был очень доволен, но он иногда очень увлекался и ошибался в своих симпатиях» (*Спиридович А. И.* Записки жандарма. М., 1991. С. 103).

[127] ГА РФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1898. Оп. 226. Д. 4. Ч. 10. Литер Г. Л. 59; *Бухбиндер Н. А.* Независимая еврейская рабочая партия … С. 233; *Медведев С. В.* Указ. соч. С. 269.

[128] Там же. Л. 65; Всеобщая стачка на юге России … С. 92; *Бухбиндер Н. А.* Независимая еврейская рабочая партия … С. 233.

[129] ГА РФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1898. Оп. 226. Д. 4. Ч. 10. Литер Г. Т. 2. Л. 45–46; *Бухбиндер Н. А.* Независимая еврейская рабочая партия … С. 283–284.

[130] Революционная Россия. 1903. 5 августа. № 29. С. 5; Искра. 1903. 15 августа. № 46. С. 17.

[131] Два документа … С. 257; *Морской А.* Зубатовщина … С. 138; *Штейн В. И. фон.* Неудачный опыт … С. 245.

[132] Два документа … С. 258.

[133] Там же. С. 259; *Бухбиндер Н. А.* Независимая еврейская рабочая партия … С. 233; *Кавторин В. В.* Указ. соч. С. 185.

[134] ГА РФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1898. Оп. 226. Д. 4. Ч. 10. Литер Г. Л. 156; *Айзафт С.* Зубатовщина и гапоновщина. М., 1925. С. 109; *Бухбиндер Н. А.* Независимая еврейская рабочая партия … С. 235; *Кавторин В. В.* Указ. соч. С. 186.

Я думаю, что моя ссылка заставит, наконец, всех революционеров понять, что я никогда не был слугою правительства, а только другом рабочих»[135].

19 августа последовало увольнение Зубатова. Помимо допущения одесских событий[136] руководителя Особого отдела обвиняли в совместных с графом Витте[137] интригах против Плеве[138].

При содействии Шаевича перед Пасхой 1903 г. в Одессе был сформирован отряд еврейской самообороны. В городе ходили слухи о будто бы подготавливаемом полицией еврейском погроме. «От некоторых знакомых, – вспоминал В. Е. Жаботинский, – я слышал странные тревожные речи, что в городе и во всей округе, во всей губернии витает опасность еврейских погромов: ничего подобного не происходило более двадцати лет. Один утверждал, что слухи – пустая болтовня и вздор, полиция не допустит; другой шептал, что полиция как раз и собирается организовать погром; третий советовал направить делегацию уважаемых еврейских граждан для переговоров с городским головой. Странные вещи, непривычные нам.

Я засел за стол и написал десяток писем десятку еврейских деятелей, большую часть которых я не знал. Я предлагал наладить самооборону. Я не получил ответа, но прошла неделя, и ко мне заглянул друг детства, студент, у которого были контакты со всеми „движениями“. Он сказал мне:

– Имярек показал мне твоё письмо, совершенно конфиденциально, разумеется. Зачем было писать? Прежде всего, именно те, к кому ты обратился, не осмелятся и не сдвинутся с места. И, во-вторых, и это главное, – здесь уже есть группа самообороны, пойдёшь и увидишь.

Мы поехали на Молдаванку, и там в просторной и пустой комнате, похожей на торговую контору, я увидел нескольких молодых людей, одним из них был Исраэль Тривус, мой друг с того дня и в отдалённом будущем также мой коллега по правлению движения ревизионистов. Имена других я запамятовал, а жаль – это была, насколько мне известно, первая попытка организовать еврейскую самооборону в России.

Ещё до того как разразился погром в Кишинёве, мы поработали на славу: собрали деньги, до 500 руб., если мне не изменяет память, – огромная сумма в наших глазах. Ройхвергер, владелец оружейного магазина, подарил нам 20 револьверов, а остальные продал по дешёвке, большей частью „в кредит“, без надежды на оплату. Оружейный склад был в той же конторе: револьверы, ломы, кухонные ножи, ножи для убоя скота. В конторе круглосуточно дежурили двое; юноша за юношей, каждый с „запиской“, с подписью одного из членов „комитета“, приходят и получают то, что им причитается. Во второй комнате конторы мы поместили гектограф и на нём размножали листовки на русском языке и на идиш; их содержание было очень простым: две статьи из уголовного кодекса, в которых написано ясно, что убивший в целях самообороны освобождается от наказания, и несколько слов ободрения к еврейской молодёжи, чтобы она не давала резать евреев как скот.

Вначале я удивился долготерпению полиции. Невозможно, чтобы она не обратила внимания на наши действия. После непродолжительного расследования эта тайна раскрылась мне, когда мне представили владельца этой конторы и объяснили – шёпотом и за его спиной – его специальную функцию. Это был молчаливый и вежливый молодой человек, с шелковистой бородкой, и сам он как бы символизировал разновидность, известную под именем „шёлковый молодой человек“. Имя его уже пользовалось известностью в левых кругах, и дурной известностью: Генрик[139] Шаевич. Я, однако, ещё не слышал его имени и не знал всего того, что было свя-

---

[135] *Бухбиндер Н. А.* Независимая еврейская рабочая партия … С. 236.

[136] ГА РФ. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 31. Л. 3–4.

[137] 16 августа лишился своего поста Витте.

[138] ГА РФ. Ф. 1167. Оп. 5. Д. 13. Л. 3; *Корелин А. П.* Русский «полицейский социализм» (зубатовщина) // Вопросы истории. 1968. № 10. С. 57–58.

[139] Так в тексте.

зано с ним. Теперь мне рассказали, что Шаевич – посланец и агент известного петербургского жандарма, офицера Зубатова, автора нового метода воздействия на рабочее движение. <..> Не думаю, что в числе заданий, которые поручил ему Зубатов, значилась еврейская самооборона, и нет сомнения, что, занимаясь этим, Шаевич рисковал своим официальным положением. Но местное начальство боялось задеть агента Зубатова; возможно, они писали докладные в Петербург и не получали ответа. Мне безразлично, был ли этот Шаевич честным и заблуждающимся человеком или шпионил и предавал сознательно; на мой взгляд, с того дня, когда он предоставил нам такое надёжное убежище, чтобы вооружить евреев, он искупил все свои грехи»[140].

А вот как о том же вспоминал Чемерисский: «В апреле месяце разразился Кишинёвский погром. <..> Мы выпустили листок о самообороне (содержания не помню). Были выпущены листки Бундом[141], Социал-демократическим комитетом и Поалей Цион[142]. Самый яркий был листок Бунда (по крайней мере, такое моё впечатление). Там прямо указывалось, что погром организован правительством. Мы принялись организовывать самооборону. Вели переговоры и с Бундом и Социал-демократическим комитетом об общей самообороне (не помню, чем кончилось). В наших отделах подготовляли массу. В Пересыпском отделе настроение было совсем прочное, на Разумовской у пекарей – неопределённое. Установили массовые дежурства. В комитет самообороны входили какие-то общественные элементы, сионисты и либералы. Приходил и Жаботинский, тогда, кажется, не сионист. О настроениях в городе, о появлявшихся подозрительных лицах и симптомах нас информировал Васильев»[143].

Уже через две недели после Кишинёвского погрома с призывом организовывать отряды самообороны выступила группа еврейских писателей (М. Бен-Ами, Х. Н. Бялик, С. М. Дубнов, И. Х. Равницкий). «Резня в Кишинёве – вот ответ на все наши слёзы и мольбы, – говорилось в воззвании, текст которого на иврите составил Ахад-ха-Ам. – Неужели и в будущем мы решим ограничиться только слезами да мольбами? Позорно для пяти миллионов душ полагаться на других, подставлять шею под топор и кричать о помощи, не испробовав своей силы, чтобы самим защитить своё имущество, честь и самою жизнь. И кто знает, не этот ли наш позор – первая причина презрения к нам простонародья и того, что нас топчут все кому не лень? Среди многих и разных народов, населяющих эту страну, нет, кроме нас, ни одного, кто подставил бы спину под плеть и отдал свою четь на поругание без попытки защитить себя из последних сил. Только тот, кто умеет постоять за своё достоинство, заслуживает уважение и в чужих глазах. Если бы граждане этой страны увидели, что и нашему терпению есть предел, что и мы, хотя не можем и не хотим состязаться с ними в грабеже, разбое и жестокостях, тем не менее готовы и в состоянии защищать в случае необходимости всё, что нам дорого и свято, до последней капли крови, если бы они в этом убедились на деле, то тогда – в этом нет сомнения – они не набрасывались бы на нас с таким легкомыслием.

Братья! Кровь наших братьев в Кишинёве взывает к нам: отряхните прах и будьте людьми, перестаньте плакать и причитать, довольно простирать руки за спасением к отвергающим вас. Спаситесь сами! Нам нужна повсюду, где мы проживаем, постоянная организация, всегда готовая встретить врага в первую же минуту и быстро созвать к месту погрома всех, в ком есть силы выстоять перед опасностью»[144].

---

[140] *Жаботинский В. Е.* Повесть моих дней. Иерусалим, 1989. С. 45–47.

[141] Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России, социал-демократическая партия. Учредительный съезд состоялся в Вильне 25–27 сентября 1897 г., через месяц после первого сионистского конгресса (Базель, 29–31 августа).

[142] Поалей Цион (Рабочие Сиона) – организации сионистов-социалистов; с августа 1905 г. – Еврейская социал-демократическая рабочая партия («Поалей Цион»).

[143] *Чемерисский А. И.* Указ. соч. С. 320.

[144] *Маор И.* Указ. соч. С. 139–141.

24 апреля 1903 г. начальник Бессарабского охранного отделения Л. Н. Левендаль сообщал директору Департамента полиции, что «вся нижняя еврейская часть города[145] в настоящее время отличается массовым уличным брожением, заставляющим не только русских, но даже и полицию старательно обходить бесчисленные разгорячённые группы евреев»[146]. Вскоре Левендаль информировал Лопухина об организации в Кишинёве Комитета самообороны, который «будто бы даже обзавёлся некоторым оружием»[147].

По городам и местечкам было разослано и воззвание, составленное сионистом Ю. Д. Бруцкусом. Номер журнала «Восход» с текстом воззвания был конфискован полицией[148].

Сразу же после Кишинёвского погрома и несколько позднее в таких крупных центрах как Киев, Екатеринослав, Елизаветград, Николаев, Ростов, Минск, Варшава были сформированы Комитеты самообороны. В Кишинёве самооборона насчитывала около 1000 бойцов, в Киеве – около 1500[149].

Процитируем письмо[150] некой Аси из Киева, адресованное Рахиль Ширман в Берн: «Многие опасаются, как бы снова не прокатилась по всей России волна этих погромов, подобно тем, какие были в начале восьмидесятых годов. Носятся слухи, что и здесь, в Киеве, предстоит подобный погром в двадцатых числах апреля. Поэтому в среде здешней еврейской молодёжи возникла мысль организоваться, чтобы оказать вооружённое сопротивление громилам. Вчера по этому поводу была сходка в Политехническом институте; причём решили соединиться десятками, и на обязанности каждого из десятских возложена обязанность, как по доставке оружия, так и проч. необходимые при этом заботы. Каждый, конечно, помогает по мере своих сил. Между прочим появился „Временный комитет обороны и самозащиты“, который выпустил сегодня вторую из своих прокламаций»[151].

Такая активность еврейского населения вызвала соответствующую реакцию правительства. В опубликованном 28 апреля циркуляре министра внутренних дел указывалось, что «никакие кружки самообороны терпимы быть не должны»[152].

Несмотря на такое указание министерства, деятельность по созданию и вооружению отрядов самообороны в городах и местечках только активизировалась. Еврейская молодёжь рвалась в бой и жаждала реванша. «Я убеждён, – восклицал автор одного из перлюстрированных полицией писем, – что евреи должны отомстить, иначе страшный позор ляжет на нас»[153].

Среди еврейской молодёжи распространялась изданная в Лондоне листовка «Чему учит нас покушение Пинхуса Дашевского», которая призывала «с оружием в руках, с верой в свою силу, в правоту своего дела, в справедливость своих требований, в мощь еврейского гения и в торжество лучших человеческих идеалов открыто и смело протестовать против гнёта и насилия и бороться с врагом, откуда бы он ни являлся»[154].

Объединёнными силами Бунда и Поалей Цион в Гомеле удалось создать сильную организацию самообороны. Гомельский комитет Бунда сформировал постоянный боевой отряд[155].

---

[145] Кишинёва.

[146] ГА РФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1903. Оп. 231. Д. 555. Л. 38 об.; *Жигня К.* Кишинёв – один из центров формирования сионистского движения в России … С. 126.

[147] Там же. С. 126–127.

[148] ГА РФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1903. Оп. 231. Д. 555. Л. 36; *Кроль М. А.* Страницы моей жизни. М.; Иерусалим, 2008. С. 345.

[149] *Маор И.* Указ. соч. С. 203–204.

[150] Письмо от 17 апреля 1903 г.

[151] ГА РФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1903. Оп. 231. Д. 555. Л. 53.

[152] Там же. Л. 34; Кишинёвский погром 1903 г. … С. 51; Материалы для истории антиеврейских погромов в России … С. 334.

[153] *Павлов С. Б.* Опыт первой революции: Россия. 1900–1907. М., 2008. С. 110.

[154] Сионизм и Кишинёвский погром… С. 211.

[155] *Бухбиндер Н. А.* Еврейское рабочее движение в Гомеле. 1890–1905 гг.: по неизданным архивным материалам // Красная летопись. 1922. № 2/3. С. 68.

Поалей Цион свой отряд назвал «Гибборей Цион» («Герои Сиона»). Отрядом командовал Йехезкель Хенкин (Ханкин), после переезда в Палестину ставший одним из основателей еврейской военизированной организации «Ха-Шомер» («Страж»)[156].

Город был распределён на участки, избраны главный руководитель и два помощника. На специальных собраниях участникам самообороны разъяснялись их обязанности, бойцов знакомили с непосредственными руководителями, «за распоряжениями которых они должны следить», освещалась роль правительства в организации погромов. Самооборона была снабжена разного рода оружием[157]. Основной склад «оружия» (колья, куски железа, ножи, кинжалы и т. п.) находился в синагоге на Базарной улице[158].

Бойцов самообороны вывозили на природу для упражнения в стрельбе. «Ещё весной 1903 г., – сообщалось в обвинительном акте по Гомельскому погрому, – некоторые из гомельских обывателей в пригородной местности по реке Сож имели возможность наблюдать целые учения еврейской молодёжи, на которые собирались человек до 100 участников и упражнялись в стрельбе из револьверов»[159]. Стрельбища проходили на Мельниковом лугу[160], куда на лодках, «числом по 15, партиями по 7 и 8 человек на каждой лодке», отправлялась еврейская молодёжь[161].

Вместе с тем евреи начали не только оскорблять русских крестьян и рабочих, но проявлять явное презрение к русской интеллигенции и военным. По городу стали ходить слухи, что евреи собираются бить русских, а полицией ещё в начале августа 1903 г. были получены сведения, что в Гомеле ожидаются какие-то «важные события»[162].

В начале июля «на отдых» в Полесье по приглашению «старого друга и дачного устроителя» М. Кагана прибыл Дубнов: «На этот раз, – вспоминал Семён Маркович, – я поселился не в усадьбе с лесопильней близ Речицы, а в дачной местности близ Гомеля, главной резиденции Кагана. В этом дачном пригороде, под названием Чонка, среди соснового леса на высоком берегу Сожа понастроили себе много дач зажиточные гомельские евреи; здесь жили семьи их в летние месяцы, образуя посёлок родственных или знакомых семейств. <..> Я скучал среди праздной дачной толпы и делал экскурсии в разные места поблизости. Несколько дней провёл у родственников в Гомеле и Новозыбкове. <..>

Когда я возвратился из своих экскурсий в Чонку, обстановка там несколько изменилась. Приехали погостить Ахад-Гаам с дочерью, провели пару дней Б. Гольдберг из Вильны и знакомый из Одессы, молодой Соломон Поляков, побывавший в Париже и позже ставший талантливым журналистом под псевдонимом Литовцев. Наша группа прибавила немного общественного шума к обывательскому шуму кругом. С отъездом гостей я остался на даче вдвоём с Ахад-Гаамом. Мы жили в одной комнате, ежедневно гуляли по лесу, ходили к пароходной пристани для получения газет и писем. Разговоры вращались вокруг волнующих событий дня: поездки Герцля в Петербург для переговоров с Плеве и его предстоящих заявлений на конгрессе сионистов в Базеле. Всё это переплеталось с неулёгшейся ещё общественной тревогой, вызванной кишинёвским погромом, и с предчувствием новых бед, которые вскоре разразились в месте нашего летнего отдыха, в самом Гомеле.

---

[156] *Маор И.* Указ. соч. С. 196, 205.

[157] *Бухбиндер Н. А.* Еврейское рабочее движение в Гомеле. 1890–1905 гг.: по неизданным архивным материалам // 1905 год в Гомеле и Полесском районе: материалы из истории социал-демократического и рабочего движения в 1893–1906 гг. Гомель, 1925. С. 51.

[158] Гомельский процесс: подробный отчёт. СПб., 1907. С. 1093.

[159] Право. 1904. 31 октября. № 44. Стб. 3041.

[160] Мельников Луг – пойменные заливные луга между Сожем и болотом; в настоящее время – микрорайон Центрального района Гомеля.

[161] Гомельский процесс … С. 1093.

[162] Право. 1904. 31 октября. № 44. Стб. 3041.

В середине августа я вернулся в Вильну. <..> Мне передали, что представители тогда ещё нелегальной партии еврейских социал-демократов Бунд, главный центр которой находился в Вильне, желают беседовать со мною для выяснения некоторых идеологических вопросов. Я охотно согласился на собеседование в моей квартире, предупредив, что к участию в нём мною приглашён и наш гость Ахад-Гаам. В условленный вечер, 31 августа, в мой кабинет вошли поодиночке 4 или 5 человек, назвавшихся конспиративными именами, так что настоящих имён я до сих пор не знаю; полагаю, однако, что между ними были члены Центрального комитета партии. <..> Поздно вечером мои гости тихо ушли, опять поодиночке, через парадный и задний ход, чтобы не обратить на себя внимания полиции. Мы расстались, установив наши разногласия, пока ещё теоретические. <..>

Через два дня после нашей беседы жизнь снова поставила перед нами страшный акт нашей национальной трагедии. Пришли вести о кровавом погроме в том самом Гомеле, откуда я только недавно вернулся. То был второй Кишинёв, хотя и меньший по размерам и без его позора пассивности. Ещё летом я заметил в Гомеле, что бундовская и сионистская молодёжь готовится к самообороне, которая в это время стала популярною в различных слоях общества. Эта самоотверженная молодёжь отбила гомельских погромщиков при их первой попытке, но должна была отступить при втором приступе перед соединёнными силами громил, полиции и во́йска»[163].

Так что же случилось в Гомеле 29 августа и 1 сентября 1903 г.? Началось всё с как будто с банальной ссоры на базаре из-за расчёта при покупке селёдки между лесником Семёном Шалыковым и торговкой Элькой Малицкой. Прибежавшие на подмогу торговке евреи свалили Шалыкова на землю и принялись бить, чем попало. За лесника вступились крестьяне, от 10 до 20 человек. Еврей, нанёсший первый удар Шалыкову, засвистел в свисток, и такие свистки отозвались во всех концах Гостиного двора, на прилегающей площади и на улицах города. Очень быстро на Базарной улице образовалась огромная толпа евреев, которые, разбившись на группы, начали избивать убегавших от них крестьян. Все прилегающие к базару улицы также были запружены евреями, вооружёнными камнями, палками, шкворнями, молотками, кистенями. Отовсюду раздавались крики: «Евреи! На базар! Русский погром!» Побросав покупки, крестьяне – кто успел – вскочили на свои подводы и спешно стали выезжать из города. Их преследовала еврейская толпа, наносившая удары, не разбирая ни пола, ни возраста.

Возле так называемого «обжорного ряда» собралась толпа евреев, из которой раздавались крики: «Мы отомстим! Это вам не Кишинёв!» Поодаль от толпы остановился Фёдор Силков, посланный за покупками своим хозяином. Силков ел булку и наблюдал за происходившим. В этот момент пробегавший сзади еврей нанёс ему ножом или кинжалом смертельный удар в шею.

На углу Румянцевской и Базарной улиц молодой еврей, настигнув какого-то крестьянина, ударил его камнем по голове так сильно, что тот упал. Поручик Пенский приказал случайно оказавшимся рядом нижним чинам задержать еврея, но тут же все они были окружены толпой евреев, вооружённых железными прутьями и палками. Послышались крики: «Бей офицера!» «Убить офицера!» Пенский вынужден был отпустить злодея, а сам, обнажив шашку, едва избежал побоев благодаря заступничеству раввина Маянца и владельца соседнего дома Рудзиевского, у которого военные укрылись от разъярённой толпы.

Те из крестьян, которые не успели уехать из города, искали спасения на пожарном дворе и в усадьбе князя Паскевича, но и там подверглись осаде со стороны тысячной толпы евреев, разбиравших мостовую и бросавших камнями в осаждённых. Полиция была встречена градом

[163] *Дубнов С. М.* Книга жизни: воспоминания и размышления: материалы для истории моего времени. СПб., 1998. С. 250–253.

камней и револьверными выстрелами. Стреляли из толпы, из окон и с балконов домов. И лишь с прибытием воинской команды евреи были рассеяны и волнения прекратились[164].

Сам день русского погрома был выбран не случайно: 29 августа (11 сентября) Православная церковь отмечала праздник – Усекновение главы Иоанна Предтечи.

1 сентября после двенадцатичасового «обеденного» гудка на мосту собрались рабочие железнодорожных мастерских. Дорогу им преградила рота Абхазского полка. Рабочие начали кричать, что «их из-за жидов не пускают домой обедать». После чего скопившиеся около моста, а также на вокзальной площади рабочие двинулись по Замковой и Технической улицам и начали кидать камни в окна еврейских домов.

В тоже время организованная группа евреев, человек 200, собралась на Замковой улице. Помощник пристава Бржовский с патрулём солдат и несколькими городовыми попытался предотвратить столкновение евреев с рабочими, но был сбит брошенными из толпы евреев кирпичами и потерял сознание. Рабочие с криком «жиды убили помощника пристава» принялись громить еврейские дома и лавки. С другой стороны наступали и евреи. Подоспевшая рота разогнала обе толпы. Причём евреи не только бросали камни, но и стреляли из револьверов.

Вновь прибывшие роты Абхазского полка не допустили рабочих в центр города. Тогда толпа громил рассеялась по окраинам. На Конной площади к погромщикам присоединились крестьяне и чернорабочие, где и произошёл разгром еврейских жилищ. Командовавший ротой Архаров обратился с увещеванием к толпе, но оттуда раздались крики, что русские «довольно натерпелись всяких обид от евреев и охотнее умрут от русских пуль и штыков, нежели от жидовских ножей». Убедившись, что слова не действуют, Архаров скомандовал «на руку» и пошёл на толпу. При виде склонённых штыков погромщики бросились в рассыпную, отступив на Минскую улицу и за полотно железной дороги, продолжая по пути разгром еврейских домов. На Ветреной улице сосредоточилась большая толпа евреев, к которой и бросились рабочие, но удачным манёвром роты были оттеснены назад и кинулись в предместье «Америка», где снова принялись громить еврейские жилища. И только после залпа в толпу громилы стали разбегаться, оставив на месте двух убитых[165]. Пришлось дать залп и по толпе евреев, стрелявших из револьверов. В результате – один убитый[166] и несколько раненых. Через два часа беспорядки возникли в предместье «Кавказ», но были остановлены силою оружия[167].

В тот день совершались и отдельные нападения на русских и евреев. Днём на Троицкой улице прилично одетый молодой еврей нанёс колотую рану нищему Козлову. А крестьянин Головнев был убит напавшими на него евреями, когда вечером проходил по Могилёвскому шоссе[168]. В с. Еремино Гомельского уезда громилы убили мещанина Боруха Пятецкого, спасавшегося вместе с семьёй от погрома в Гомеле[169].

В качестве обвиняемых по делу о гомельском погроме проходило 44 христианина и 36 евреев. Подсудимых евреев защищали: М. И. Ганфман, М. А. Кроль, Н. Д. Соколов и Л. А. Базунов (из Петербурга), М. Л. Мандельштам (из Москвы), Л. А. Куперник и М. Б. Ратнер (из Киева), С. Е. Кальманович (из Саратова) и М. А. Эльяшевич (из Гомеля). Подсудимых христиан защищали: С. В. Метакса, Д. А. Погожев и А. С. Шмаков (из Москвы), Е.А. фон Бринкен (из Гомеля). Гражданские иски к подсудимым христианам поддерживали: М. М. Винавер,

---

[164] Гомельский процесс … С. 1041, 1087; Право. 1904. 31 октября. № 44. Стб. 3042–3043.

[165] Американская печать, спекулируя на отдельных фактах участия полиции и военных в грабежах, весьма превратно истолковывала гомельские события. Например, 24 сентября газета «New York Times» вышла с заголовком «Русские войска помогали убийцам евреев» (*Ламброза Ш.* Погромы 1903–1906 гг. // Погромы в российской истории Нового времени. 1881–1921. М., 2016. С. 220).

[166] По другим данным, трое убитых – Каганский, Эльперин, Оберман. (Восход. 1903. 19 сентября. № 38. Стб. 14).

[167] Гомельский процесс … С. 1100–1101, 1109–1110; Право. 1904. 31 октября. № 44. Стб. 3043–3050.

[168] Там же. Стб. 3045.

[169] ГА РФ. Ф. 124. Оп. 65. Д. 54б. Л. 97 об. – 99 об.

А. С. Зарудный и Г. Б. Слиозберг (из Петербурга), А. Д. Марголин (из Киева), И. З. Красильщиков (из Гомеля)[170].

9 ноября 1906 г. Особое присутствие Киевской судебной палаты объявило приговор. Максимальное наказание, которое получили подсудимые, составило 5 месяцев и 10 дней тюремного заключения[171].

20 сентября 1903 г. сорвалась попытка спровоцировать новый «погром» в Кишинёве. В 9 часов вечера на Александровской улице группа евреев окружила двух офицеров и не давала им пройти; на предложение дать дорогу отвечала криками и свистками, «привлекшими посторонних лиц». В результате собралась толпа – несколько сотен человек. Полиция задержала некоторых евреев, признанных виновными в нарушении порядка[172]. А накануне Пасхи 1904 г. бессарабский губернатор С. Д. Урусов получил шифрованную телеграмму от Плеве с требованием принять решительные меры по предотвращению антиеврейских беспорядков[173].

И в Одессе предпогромное напряжение весны 1904 г. было снято оперативными действиями местной власти[174]. При зачистке обнаружили склады оружия, арестовали несколько человек из самообороны[175]. Вот что о подготовке погрома не только в Одессе, но и в Могилёвской губернии сообщалось в информационной сводке Департамента полиции: «Среди еврейского населения г. Одессы распространялись преимущественно самими же евреями слухи о подготовляемом будто бы в названном городе еврейском погроме, ввиду чего организовывались кружки самообороны и заготовлялись разные орудия для отражения нападений черни. В ночь на 25 марта, на основании агентурных указаний, арестовано двое христиан, занимавшихся по заказу евреев выделкою палок со свинцовыми набалдашниками; причём отобрано 50 штук таких палок, принадлежности отливки и свинец.

Слухи о предстоящих будто бы в ночь на Пасху еврейских погромах, а также нападениях евреев на христианские храмы распространялись и в Могилёвской губернии. Вечером 27 марта на ст. Толочин Московско-Брестской железной дороги, расположенной в Оршанском уезде, был замечен необычный съезд евреев, вследствие чего туда немедленно прибыли уездный исправник и помощник начальника Могилёвского губернского жандармского управления для принятия мер к предупреждению беспорядков. 14 прибывших в Толочин иногородних евреев, оказавшихся вооружёнными, арестованы; причём отобран ящик, наполненный кинжалами и сделанными из проволок нагайками; взято также 30 кистеней, 5 револьверов, 7 коробок патронов и другое оружие. Прибывшие с поездом из Минска евреи тотчас по выходе из вагонов бросились бежать в лес, но были вскоре задержаны местными жителями, христианами, и избиты отобранным у них оружием. Благодаря своевременно принятым мерам порядок в м. Толочине нарушен не был. Задержанные в числе 27 человек заключены под стражу и по делу производится расследование»[176].

Боязнь погромов существенно повлияла на рост еврейской эмиграции из России. «Эмиграция евреев из России, которая до Кишинёва росла постепенно, теперь достигла 100 000 человек в год», – констатировал сионист Вейцман[177].

---

[170] Право. 1904. 31 октября. № 44. Стб. 3040.

[171] Гомельский процесс … С. 1201, 1204.

[172] Восход. 1903. 9 октября. № 41. Стб. 4–5.

[173] *Урусов С. Д.* Три года государственной службы (Тамбов, Бессарабия, Тверь, Петербург) // *Урусов С. Д.* Записки. Три года государственной службы. М., 2009. С. 385–386.

[174] Одесский городской голова П. А. Зелёный в письме от 17 марта 1904 г. сообщил министру внутренних дел о подготавливаемом в Одессе еврейском погроме (РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 213. Л. 3).

[175] Освобождение. 1904. № 23. С. 422.

[176] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 255. Д. 37. Л. 90–90 об.

[177] *Вейцман Х.* В поисках пути. Кн. 1. Иерусалим, 1990. С. 79.

Бнай Брит[178] в Нью-Йорке создал специальный комитет, призванный решить иммиграционный вопрос. Председателем комитета был избран Исидор Зингер. «Наш комитет, – заявил он, – рассчитывает получить в одном Нью-Йорке столько пожертвований, чтобы иметь возможность перевозить в Америку 100 000 евреев ежегодно. Америка может ассимилировать их»[179]. По мнению Зингера, Шестой сионистский конгресс доказал, что политический сионизм бессилен решить еврейский вопрос. Не в Палестину надо вывозить евреев, а в Америку. И средства для этого должны дать американские евреи[180]. Совет Еврейского колонизационного общества постановил переселять ежемесячно в Аргентину по 20 семей преимущественно малоземельных колонистов из Бессарабской, Подольской и Херсонской губерний[181].

1903 год с его погромами и социальными выступлениями на юге стал прологом к революционным событиям 1905 г. Репетиция состоялась. Но грядущие потрясения необходимо было основательно подготовить. Для расшатывания русского имперского корабля понадобились новые игроки.

[178] Бнай Брит – еврейская всемирная организация-орден, основана в Нью-Йорке 13 октября 1843 г.

[179] Восход. 1903. 19 июня. № 25. Стб. 21.

[180] Там же. 5 декабря. № 49. Стб. 28.

[181] Там же. 30 октября. № 44. Стб. 27.

Глава II. Подготовка: год 1904-й

Стремление остановить возрастающее влияние России на Дальнем Востоке подтолкнуло Англию и Японию 17 (30) января 1902 г. подписать договор, по которому стороны обязывались соблюдать строгий нейтралитет, если одна из сторон, защищая свои интересы в Китае и Корее, окажется в состоянии войны с какой-либо третьей державой. В случае же столкновения одной из договаривающихся сторон с двумя или более державами договор предусматривал военную помощь другой стороны. Англо-японский союз против России получил одобрение США[182].

С июля 1903 г. японский Генеральный штаб приступил к разработке операции по оккупации Кореи[183]. 27 января (9 февраля) 1904 г. японский флот атаковал русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура. Началась Русско-японская война.

За время войны Япония получила четыре иностранных займа на общую сумму около 800 млн иен (82 млн ф. ст.). Операции по займам проводились в Лондоне синдикатом, в котором принимали участие Банковская корпорация Гонконга и Шанхая, Парр-банк и брокерская контора «Панмюр, Гордон и Кº». При посредничестве британского банкира еврейского происхождения Эрнеста Касселя и лорда Ревельстока[184] нью-йоркский банковский дом «Кун, Лёб и Кº» Джейкоба Шиффа взял на себя размещение половины всех японских военных займов[185].

В апреле 1904 г. в парижском офисе барона Э. де Ротшильда состоялась встреча Шиффа с вице-президентом Банка Японии Такахаси Корэкиё. Японцам был обещан заём в 200 млн долл.[186] А уже в мае синдикат, организованный Шиффом, в составе «Кун, Лёб и Кº», Национального и Коммерческого банков открыл в Нью-Йорке подписку на первый военный заём Японии. Заём на общую сумму 50 млн долл. был распределён поровну между Лондоном и Нью-Йорком из расчёта 6 % годовых. Второй англо-американский заём для Японии был выпущен в ноябре 1904 г. и составил 60 млн долл. из расчёта 6 % годовых. Подписка на третий заём, выпущенный в марте 1905 г. в размере 150 млн. долл. из расчёта 4,5 % годовых, в США достигла суммы около 100 млн. долл. В распространении четвёртого займа, выпущенного в июле 1905 г. на сумму 150 млн. долл. из расчёта 4,5 % годовых, наравне с Англией и США приняла участие и Германия. В США было реализовано 36 млн. ф. ст. (306 974 800 иен) или 44 % общей суммы японских заграничных займов, что покрыло не менее 20 % всех денежных средств, израсходованных Японией на ведение войны[187].

Вот что писал Шифф лорду Ротшильду 4–5 апреля 1904 г., мотивируя своё участие в антироссийских акциях: «Боюсь, наших несчастных единоверцев в царской империи ждут трудные времена, и ради их самих, а также ради самой России можно лишь надеяться, что последствия конфликта между Россией и Японией приведут к такому восстанию против устоев, на которых сейчас держится Россия, что, наконец, в ней восторжествуют силы, стремящиеся привести страну к конституционному строю. До того дня… боюсь, решить еврейский вопрос в России будет невозможно. Пять миллионов человек не могут эмигрировать, и сколько бы

---

[182] *Бовыкин В. И.* Очерки истории внешней политики России. Конец XIX в. – 1917 г. М., 1960. С. 38–39.

[183] *Айрапетов О. Р.* История внешней политики Российской империи. 1801–1914 гг. Т. 4. М., 2018. С. 160.

[184] Джон Бэринг, 2-й барон Ревельсток.

[185] *Барышев Э. А.* Япония и парижский финансовый рынок после Русско-японской войны (сентябрь 1905 – март 1907 г.) // Япония: ежегодник. 2012. М., 2012. С. 367; *Гальперин А. Л.* Англо-японский союз. 1902–1921 гг. М., 1947. С. 220; *Добров А. Ф.* Дальневосточная политика США в период Русско-японской войны. М., 1952. С. 149; *Зуев Ф. Г.* К вопросу о международных отношениях в период первой русской революции // Первая русская революция 1905–1907 гг.: сборник статей. М., 1955. С. 366.

[186] *Фурсов А. И.* Русская история XX в.: видимое, скрытое, зашифрованное: о работах Александра Владимировича Островского // *Островский А. В.* Россия. Самодержавие. Революция. М., 2020. Т. 1. С. 33.

[187] Россия и США: дипломатические отношения. 1900–1917 гг. М., 1999. С. 58; *Добров А. Ф.* Указ. соч. С. 146–151; *Писчикова Н. П.* Финансовая помощь России и Японии со стороны США в 1904–1905 гг. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. Т. 17, № 43—1. С. 271–272.

евреев ни покидало Россию, пять миллионов навсегда останутся там. Их благополучие может быть достигнуто только путём предоставления им равных возможностей, равных прав и равных обязанностей с прочим населением России.

Дело будет двигаться медленно, поистине очень медленно…, и тут сможем помочь мы, если сделаем всё, что в наших силах, дабы помешать укреплению правительства России в его нынешнем виде. Горжусь тем, что мне удалось свести к нулю все усилия, которые в течение последних четырёх или пяти лет предпринимались Россией, стремившейся разместить на американских рынках свои займы. Ещё четыре года назад по просьбе мистера Витте в Нью-Йорк прибыл мистер Ротштейн[188], крещёный еврей, представитель „Санкт-Петербургского международного коммерческого банка“. Он пытался вести переговоры о размещении у нас серии российских казначейских билетов. Ротштейн со своей стороны обещал заручиться содействием м-ра Витте в отмене так называемых „майских законов“[189], не говоря уже о финансовых преимуществах, которые он предлагал моей фирме, если мы окажем правительству России содействие в размещении займа. Мы ответили резким отказом, заявив мистеру Ротштейну, что обещания ничего не стоят и что, если они хотят получить наше содействие, определённые шаги необходимо сделать до того, как Россия попытается разместить свои займы в Америке, а до тех пор мы употребим всё наше влияние против того, чтобы Россия закрепилась на американских денежных рынках. Итак, попытка была сделана, однако она окончилась полным провалом.

Можно ли рассчитывать на такую же позицию со стороны влиятельных и крупных еврейских банкирских домов по всей Европе? К сожалению, прежде – Вам это известно лучше, чем мне – всё было не так. Скоро правительство России снова обратится к европейским денежным рынкам, что несомненно произойдёт, и в большом масштабе. Можно ли надеяться, что влиятельные банкиры еврейского происхождения не удовлетворятся одними заверениями русского правительства, что оно будет хорошо себя вести по отношению к своим несчастным еврейским подданным – нам известно, как легко давать и нарушать подобные обещания, – и не только откажут России в содействии, но постараются всеми возможными способами противодействовать любым российским займам, пока не изменится существующее положение дел. Судя по опыту последних лет, если окажется иначе, если наши влиятельные европейские единоверцы по крайней мере не употребят доступные им средства, чтобы дать понять русскому правительству, что оно не может без конца закрывать глаза на собственную постыдную практику в отношении своих еврейских подданных, мы станем свидетелями очередного недостойного зрелища, а нам, жителям Соединённых Штатов, придётся со стыдом склонить головы и признать, что мы больше не имеем права искать благосклонности и содействия нашего правительства в пользу наших угнетённых собратьев»[190].

В письме от 23 ноября 1904 г. руководителю Славянского отдела Нью-Йоркской публичной библиотеки Герману Розенталю Шифф объявлял самодержавное правительство ответственным за все беды России. «Покидая Нью-Йорк на прошлой неделе, – писал Шифф, – благодаря вашей любезности я получил переведённую вами книгу „Загадочная страна“[191] и сейчас уже закончил чтение. Перевод соответствует оригиналу; и я удивлён, что вы смогли сделать столь совершенную работу в столь короткий срок. Я очень обязан вам и надеюсь, что книга найдёт достаточно большое число покупателей, чтобы американская общественность смогла узнать ещё лучше ту страну и отвратительную систему, посредством которой управля-

[188] А. Ю. Ротштейн возглавлял «Санкт-Петербургский международный коммерческий банк» в 1899–1904 гг.

[189] «Временные правила» («О порядке приведения в действие правил о евреях»), опубликованные 3 мая 1882 г., отменили некоторые принятые ранее при Александре II нормативные акты, разрешавшие некоторым категориям евреев проживать вне черты оседлости.

[190] *Адлер С.* Джейкоб Генри Шифф: гений финансового мира и главный спонсор русских революций. М., 2017. С. 392–394.

[191] Англо-американский перевод книги австрийского либерального журналиста Хуго Ганца издан в 1904 г. под названием «Загадочная страна (Россия сегодня)».

ется сегодня Россия. И если вспомнить о всех тех ужасных жертвах, которые повлекла за собой война, то я осмелюсь выразить надежду и почти уверенность, что конец подобных условий, как они изображены в „Загадочной стране“, не за горами, ибо не могут же глаза российского народа всегда быть закрыты на тот факт, что за все страдания, через которые ныне проходит их страна, несёт ответственность исключительно самодержавное правительство» [192].

Попытки России выйти на английский и американский финансовые рынки не достигали практических результатов. В сентябре 1904 г. русский финансовый агент в Вашингтоне Г. А. Виленкин выступил с проектом организации поездки в Россию крупных английских и американских банкиров «под предлогом обсуждения предпринятых мер[193] к улучшению быта еврейского пролетариата в связи с его эмиграцией в Англию и Соединённые Штаты» [194]. Но поездка не состоялась.

Приведём свидетельство директора Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов Л. Ф. Давыдова: «Случилось так, что для переговоров в Нью-Йорке в распоряжении Министерства финансов был очень подходящий человек – Г. А. Виленкин, тоже еврей, женатый на Зелигман, родственнице Шиффа. Виленкин был немедленно назначен агентом Министерства финансов в США с поручением вступить в переговоры с Шиффом. Благодаря своим родственным связям Виленкину не надо было подготовлять почву для разговора и таковой состоялся очень скоро после его прибытия в Америку. Оказалось, что указание лондонских Ротшильдов были правильны и Шифф признал, что через него поступают средства для русского революционного движения. Но на предложение Виленкина пойти на соглашение с русским правительством по еврейскому вопросу и в случае успеха переговоров прекратить денежную поддержку революции, Шифф ответил, что дело зашло слишком далеко и предложение Виленкина запоздало и кроме того с Романовыми мир заключён не может быть» [195].

«Для России, – констатировал министр финансов В. Н. Коковцов в ноябре 1904 г., – заграничный денежный рынок в полном объёме и в настоящий момент даже и недоступен. Рынки американский и английский для нас закрыты по политическому положению, да кроме того и до войны с Японией с ними у нас не было прочных связей. На первом мы никогда не совершали наших кредитных операций, на втором же – не совершаем их уже несколько десятков лет. Из денежных рынков Старого и Нового Света остаются для нас поэтому доступными только рынки Франции, Германии и отчасти Голландии, так как за малыми исключениями прочие страны, как и мы, не располагают свободными капиталами и сами нуждаются во внешнем кредите» [196].

В англо-американской прессе началась очередная антироссийская кампания. Воинствующая антирусская позиция «Times» удивила даже лондонский «Spectator»: «Органам печати, которые рассчитывают не на интеллигентную публику, ещё можно найти некоторое извинение в помещении сенсационных военных известий и возбуждающих статей, но очень трудно понять агрессивный антирусский тон „Times“. Мы говорим не только о какой-либо единичной статье, но об общем впечатлении, производимом этой газетой» [197].

В июле 1904 г. «Quarterly Review» (Лондон) опубликовал анонимную статью «Царь», автором которой был петербургский корреспондент газеты «The Daily Telegraph» Э. Дж. Диллон. Перед читателями предстал образ маленького, не очень умного, но очень упрямого чело-

---

[192] *Горовиц Б.* В укор царю: Яков Шифф, Герман Розенталь и американская борьба с дискриминацией евреев при царском режиме // Еврейская эмиграция из России. 1881–2005. М., 2008. С. 106.

[193] Указ от 11 августа 1904 г. «О некоторых изменениях в действующих постановлениях о правах жительства евреев в различных местностях Империи» предоставил льготы некоторым группам еврейского населения вне черты оседлости.

[194] *Ананьич Б. В.* Россия и международный капитал. 1897–1914: очерки истории финансовых отношений. Л., 1970. С. 112.

[195] *Давыдов А. В.* Воспоминания. 1881–1955. Париж, 1982. С. 225.

[196] Русские финансы и европейская биржа в 1904–1906 гг. М.; Л., 1926. С. 139–140.

[197] *Теплов В. А.* Англия и Соединённые Штаты в русско-японском конфликте // Русский вестник. 1904. № 7. С. 459.

вечка, который, всерьёз уверовав в свою мифическую «миссию», «постоянно и непосредственно вмешивался в каждое государственное дело, будь оно внутреннее или международное, подрывая естественное течение правосудия, разрушая законность, разоряя своих подданных, хвастаясь своей странной любовью к миру и в то же время вовлекая свой народ, отягощённый налогами, во все ужасы кровопролитной и ненужной войны»[198].

В редакционном примечании сообщалось, что статья написана неким «высокопоставленным русским официальным лицом». В своих воспоминаниях Диллон писал, что некий российский чиновник согласился взять на себя личную ответственность за памфлет, чтобы не поставить под удар Диллона, а также «выдающегося государственного деятеля», под которым подразумевался Витте[199]. Какую роль играл в этой истории бывший министр финансов, так и осталось загадкой.

В США роль «агентства новостей» выполняло бостонское Общество друзей русской свободы. Вице-президент Общества Джордж Кеннан отвечал за корреспонденцию и перевод информации с русского на английский, а активистка Общества Элис Блэквелл рассылала сведения по американским газетам[200].

Читатели газет и журналов могли сделать однозначный вывод: русские не умеют воевать, их армия хорошо делает одну вещь – отступает, моряки не чувствуют себя в море как дома, солдаты вечно пьяны и невежественны, офицеры самонадеянны в своём бахвальстве «вмиг разбить японских макак», генералы глупы и непрофессиональны, везде царят ужасающая коррупция и воровство[201].

«Independent» утверждал, что война ежедневно приносит подтверждения ослабления абсолютизма, и видел надежду «на свободу и представительное правление в России только в продолжении антидинастической агитации. Поражение в настоящей войне может увеличить такую агитацию и придать ей бодрость духа»[202]. Россия находится на пороге революции, уверял «Nation», и проигрыш войны приведёт к «народному перевороту»[203].

И такой переворот готовился. 1 ноября 1902 г. в Петербург прибыл новый японский военный атташе. «Японский военный агент подполковник[204] Мотодзиро Акаси, – сообщалось 11 декабря 1903 г. в отчёте Разведочного отделения Главного штаба Военного министерства, – стоит под наблюдением с 7 ноября. Подполковник Акаси работает усердно, собирая сведения, видимо, по мелочам и ничем не пренебрегая: его несколько раз видели забегавшим в английское посольство, расспрашивающим о чём-то на улице шведско-норвежского военного агента Карла Гейгера Лейенгювуда и наблюдали в сношениях, непосредственно или через секретаря японской миссии Самаро Акидзуки, с целым рядом различных японцев»[205].

10 февраля 1904 г. в связи с началом войны Акаси был назначен военным атташе в Швеции. Впрочем, уже в июне его освободили от обязанностей военного агента[206] для активизации разведывательно-подрывной работы против России.

---

[198] *Зашихин А. Н.* «Глядя из Лондона»: Россия в общественной мысли Британии: вторая половина XIX – начало XX в.: очерки. Архангельск, 1994. С. 117.

[199] *Зашихин А. Н.* За строкой «Таймс»: британские корреспонденты в России и революция 1905–1907 гг. Архангельск, 2004. С. 63.

[200] *Нечипорук Д. М.* Во имя нигилизма: американское общество друзей русской свободы и русская революционная эмиграция. 1890–1930 гг. СПб, 2018. С. 190.

[201] *Журавлёва В. И.* Понимание России в США: образы и мифы. 1881–1914. М., 2012. С. 544.

[202] *Трубаров А. А.* Американская общественность и первая российская революция: диссертация … кандидата исторических наук. М., 1984. С. 51.

[203] Там же.

[204] Так в тексте.

[205] *Старков Б. А.* Охотники на шпионов: контрразведка Российской империи. 1903–1914. СПб., 2006. С. 65.

[206] Официально новый военный агент майор (а затем подполковник) Нагао Цунэкити занял пост помощника военного атташе (*Инаба Чихару.* Японский резидент против Российской империи: полковник Акаси Мотодзиро и его миссия. 1904–

И тут пути японского разведчика пересеклись с финскими революционерами. Вот что сообщал 30 сентября (13 октября) 1903 г. статс-секретарю по делам Финляндии[207] генерал-губернатор Финляндии Н. И. Бобриков: «По имеющимся сведениям, удалённые из Финляндии главари противоправительственного движения, избрав по большей части местом постоянного жительства Швецию, в настоящее время, пользуясь возможностью беспрепятственных между собой сношений и отсутствием всякого за их действиями надзора, успели сплотиться в прочную организацию, своего рода революционный комитет, продолжающий направлять преступную деятельность оставшихся на родине единомышленников. Во главе комитета находится бывший сенатор Лео Мехелин, членами его состоят: Конни Циллиакус, Аксель Лилле, барон фон Борн, Евгений Вольф, Йонас Кастрен и бывшие сенаторы Гриппенберг и Нюберг, а обязанности делопроизводителя выполняются книгопродавцем Венцелем Хагельстамом. <..> Деятельность комитета осуществляется при посредстве оставшихся в Финляндии доверенных лиц, периодически являющихся в Стокгольм за получением инструкций, а также при помощи обширной переписки. <..>

Общая программа комитета имеет целью продолжение противоправительственного движения в ещё более широкой степени, причём предположено даже войти в сношения с русскими революционерами для взаимного друг другу содействия в целях ниспровержения существующего в империи государственного строя. В тех же видах стокгольмские агитаторы намерены усилить, насколько возможно, своё воздействие на общественное мнение западной Европы путём словесной и печатной пропаганды, стараясь вредить русской политике во всех отношениях. <..>

Для подкупа иностранной прессы начат усиленный сбор пожертвований, а для восстановления общественного мнения западной Европы против России комитет намерен разослать своих эмиссаров в разные государства для распространения повсюду враждебных русской политике воззрений. Особенное внимание предположено обратить на коронованных особ, парламентских и общественных деятелей. Насколько известно, сам Л. Мехелин намерен отправиться в Париж; в Англии проживает брат гельсингфорсского профессора Реутера – доктор Юлиус Реутер; Йонас Кастрен уже побывал в Карлсбаде и Висбадене, а в Италию командирован известный Генрих Биоде (замешанный в убийстве министра внутренних дел егермейстера Сипягина[208]) для сношений с тамошними анархистами в целях подготовки враждебной Государю Императору демонстрации, по прибытии Его Императорского Величества в Рим.

Агитаторы останавливаются на мысли о необходимости прибегнуть к политическим убийствам, но ввиду крайней неподвижности финского населения они намерены войти в сношение с русскими заграничными революционерами и воспользоваться ими для своих целей, на что будто бы уже и последовало согласие последних под условием материального воспособления. Существует план посылки таких русских агентов в Финляндию под видом русских коробейников, к которым финны издавна привыкли. <..> Об этом ведутся деятельные сношения также и с революционными кружками главных русских городов (Петербурга, Варшавы, Одессы), равно как и с Швейцарией; причём комитет настаивает на том, чтобы русские подпольные издания уделили на своих столбцах место защите финляндских интересов. <..>

Из всего изложенного усматривается, что программа деятельности кружка удалённых из Финляндии вожаков агитации[209] приняла ныне опасный характер, угрожающий общественному порядку и безопасности в крае. Особенно террористическими воззваниями отличаются более молодые члены кружка с Конни Циллиакусом во главе <..>. Циллиакус намерен создать

1905 гг. М., 2013. С. 27–28).

[207] С 1899 г. эту должность занимал Плеве.

[208] Министр внутренних дел Д. С. Сипягин был убит 2 апреля 1902 г. эсером С. В. Балмашёвым.

[209] Так в тексте.

особую „боевую организацию“ по образцу, усвоенному русскими революционерами; причём члены её не должны знать друг друга и быть посвящены в планы руководящего всеми делами центрального комитета, который знает их всех, тогда как каждый из второстепенных агентов знает одного члена центрального управления»[210].

В 1900–1903 гг. Циллиакус координировал транспортные потоки нелегальной литературы из Стокгольма в Финляндию[211]. В декабре 1903 г. финский революционер объехал западноевропейские центры русской эмиграции для установления или возобновления связей и организации «финляндского бюро прессы». Циллиакус встретился с эсерами Ф. В. Волховским, И. А. Рубановичем и Н. В. Чайковским, социал-демократом Л. Г. Дейчем, анархистом кн. П. А. Кропоткиным, поляками Р. Дмовским и З. Балицким. Своеобразным «гидом» в поездках финна выступил глава Боевой организации эсеров (по совместительству агент Департамента полиции) Е. Ф. Азеф. А это значит, что российская политическая полиция изначально могла быть в курсе всех контактов Циллиакуса[212]. Возможно, тогда же произошло знакомство лидера финских революционеров с П. М. Рутенбергом[213].

В то же время Акаси искал выход на финских эмигрантов. В начале 1904 г. австрийский подданный Николас Балог де Галанта снабдил японского разведчика стокгольмским адресом финского оппозиционера Кастрена. Прибыв 19 февраля в Стокгольм, Акаси немедля отправил записку с просьбой о встрече на адрес Кастрена, которая вернулась с пометкой, что письмо не доставлено. Однако вечером к японцу явился Циллиакус и предложил перенести встречу на завтра. На встрече, которая состоялась в доме Кастрена, Акаси обратился к финнам с просьбой содействовать созданию разведывательной сети против России. Циллиакус решительно отказал, но Кастрен пообещал свести японского разведчика с нужными людьми[214].

И уже в начале марта Акаси встретился в Кракове с представителем Национальной лиги[215] Дмовским. В середине мая поляк прибыл в Токио, где по просьбе заместителя японского Генерального штаба генерал-лейтенанта Гэнтаро Кодама составил аналитические записки о внутреннем положении России и польском вопросе. Лига народова пыталась удержать поляков от «преждевременных действий» и убедить японских военных в невозможности использования польского национального движения для ослабления России. Поэтому Дмовский предлагал ограничиться лишь антивоенной пропагандой среди польских солдат в Маньчжурии.

В середине марта, независимо от Акаси, член Центрального рабочего комитета Польской социалистической партии (ППС) Витольд Йодко-Наркевич представил японскому послу в Лондоне Тадасу Хаяси план антироссийских действий, включавший и материальную помощь польским социалистам. Но японцы соглашались выделить деньги (10 тыс. ф. ст.) лишь на создание разведывательной сети в Западной Сибири и Европейской России. В начале июля для продолжения переговоров в Японию отправился один из лидеров польских социалистов Юзеф Пилсудский. Однако под влиянием аргументов Дмовского идея финансовой поддержки ППС для организации вооружённого восстания была японским правительством отвергнута. Впрочем, для проведения диверсий в тылу русской армии и пропаганды среди польских военнослужащих выделили 20 тыс. ф. ст.[216]

---

[210] *Фёдоров Е.* Подготовка Финляндской революции. 1889–1905 г. СПб., 1907. С. 27–31.

[211] *Смирнов В. М.* Революционная работа в Финляндии. 1900–1907 гг. // Пролетарская революция. 1926. № 1. С. 126–127; *Дашков Ю. Ф.* У истоков добрососедства: из истории российско-финляндских революционных связей. М., 1980. С. 15.

[212] *Инаба Чихару.* Указ. соч. С. 62; *Павлов Д. Б.* Японские деньги и первая русская революция. М., 2011. С. 53.

[213] Рождественские праздники 1903 г. Циллиакус провёл в Париже, где, как сказано в одном из его писем, встречался с «инженером, членом партии социал-революционеров» (*Хазан В. И.* Пинхас Рутенберг. От террориста к сионисту. Т. 1. М.; Иерусалим, 2008. С. 135).

[214] *Инаба Чихару.* Указ. соч. С. 33–36.

[215] «Лига народова».

[216] *Инаба Чихару.* Указ. соч. С. 55–57; *Матвеев Г. Ф.* Пилсудский. М., 2008. С. 75–86; Общественное движение на польских землях: основные идейные течения и политические партии в 1864–1914 гг. М., 1988. С. 181–183, 191; *Павлов Д. Б.* Указ. соч.

Вместе с тем, когда Акаси запросил 30 тыс. иен на организацию диверсий на Транссибирской магистрали, Генштаб оперативно отреагировал. В конце марта вся запрошенная сумма была передана соратнику Дмовского по Национальной лиге Балицкому. Но в связи с тем, что Транссиб хорошо охранялся, удалось устроить лишь сравнительно небольшие аварии[217].

Переговоры Акаси с Циллиакусом возобновились во второй половине марта 1904 г. Финский революционер изложил план созыва межпартийной конференции и убедил японского разведчика в необходимости начать переговоры с лидерами русской эмиграции.

Посетив японские миссии в Берлине и Вене, Акаси прибыл в Лондон, где заручился поддержкой Хаяси, и 8 апреля вернулся в Стокгольм. В конце апреля – начале июня благодаря посреднической деятельности Циллиакуса удалось получить предварительное согласие на участие в конференции эсеров, социал-демократов, бундовцев, Союза освобождения (П. Б. Струве), Революционной партии социалистов-федералистов Грузии, Армянской революционной федерации (Дашнакцутюн)[218].

21 мая (3 июня) Струве в журнале «Освобождение» опубликовал письмо некоего «Х»[219]. Вот что предлагал аноним: «Заграницей есть комитеты или отдельные представители всех русских революционных и оппозиционных партий. Следует немедленно, ввиду чрезвычайно важных современных событий, которые, будучи упущены, могут не повториться и затянуть реакцию на несколько десятков лет, – следует созвать представителей всех этих партий на общий съезд и на нём выработать программу-минимум, общую для всех партий, и выработать общепартийный исполнительный комитет.

Не следует вмешивать исполнительный комитет или общепартийный съезд ни в какие соглашения между отдельными партиями о взаимных услугах и проч., точно также как не ставить этот комитет в какую-либо материальную зависимость от отдельных партий. Он должен стоять вне партий и к нему должны притекать средства самостоятельно. Связь его с партиями выразится в обязательности для последних распространять его литературу наравне со своей собственной и поддерживать его решения в случае объявления им тех или иных решительных действий. Мне думается, что, выделивши из своей среды членов во временный общепартийный комитет, партии не поступятся своими принципами, но вместе с тем удесятерят свои силы в борьбе с главным препятствием, стоящим на пути русского прогресса»[220].

Несмотря на то, что 31 мая (13 июня) Совет РСДРП принял предложение Циллиакуса[221], а Г. В. Плеханов вёл дальнейшие переговоры и на Амстердамском конгрессе Второго Интернационала (1–7 (14–20) августа), социал-демократы отказались от участия в конференции. На заседании Совета 3 сентября Ю. О. Мартов заявил «об обнаруженных фактах сношения с японским правительством у ППС и финляндцев». «Раз обнаружены вышеупомянутые факты, – резюмировал Плеханов, – и высказывалось предположение, что даже сама инициатива могла исходить от японского правительства, ничего не осталось делать, как ответить финляндцам самым решительным отказом[222]»[223].

С. 47–49; *Пазин М. С.* «Кровавое воскресенье»: за кулисами трагедии. М., 2009. С. 57–58.

[217] *Инаба Чихару.* Указ. соч. С. 52–53.

[218] Там же. С. 66–68.

[219] Письмо датировано 26 апреля 1904 г.

[220] Освобождение. 1904. № 24. С. 435.

[221] РСДРП о соглашениях с оппозиционными и революционными партиями в 1904 г.: вопрос о межпартийной конференции в Совете партии / публ. подгот. Б.Н. // Каторга и ссылка. 1927. № 3. С. 65.

[222] Мотивированный отказ социалистических партий (в том числе РСДРП) от участия в конференции «Искра» опубликовала 1 декабря 1904 г.

[223] *Шацилло К. Ф.* Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг.: организация, программы, тактика. М., 1985. С. 236–237.

7 сентября копию этого постановления получил и В. И. Ленин, не участвовавший в заседании 3 сентября в знак протеста против изменений в составе ЦК[224]. В отличие от других лидеров российской социал-демократии Владимир Ильич не брезговал сотрудничеством с японцами. В мае 1904 г. он поручил заведующему экспедицией ЦК В. Д. Бонч-Бруевичу организовать через японских социалистов доставку социал-демократической литературы русским военнопленным в Японии. Посредником выступил японский дипломат в Вене. Первый пакет социал-демократической литературы в начале июня дошёл до японских социалистов, которые переправили её в лагерь русских военнопленных в Мацуями. Но уже в июле меньшевистский ЦК потребовал прекратить «высылку партийной литературы токийскому правительству как компрометирующую партию»[225]. В июле же в Женеве состоялась встреча Акаси с Лениным. И есть основания предполагать, что Владимир Ильич не отказался от японских денег[226].

Добиться участия социалистов-революционеров в межпартийной конференции было проще. 18 августа на парадном обеде в Амстердаме план Циллиакуса одобрила эсеровская верхушка – Е. Ф. Азеф, Е. К. Брешко-Брешковская, В. М. Чернов, Ф. В. Волховский, И. А. Рубанович[227].

Но на проведение конференции нужны были деньги. Первые сведения о финансировании японцами революционных партий относятся к июню-июлю 1904 г., когда Акаси обещал передать Циллиакусу 3 тыс. иен на печатание прокламаций[228]. 18 июля японский военный атташе в Лондоне Таро Уцуномия сообщал в Генштаб о том, что Циллиакус «снабжал социалистов-революционеров оружием» и потребовал у японцев 4 тыс. ф. ст. «Во время встречи с полковником[229] и финном, – уточнял Уцуномия, – я вручил ему эту сумму, но с условием, чтобы она использовалась не только на оружие»[230].

Акаси запросил на организацию конференции 100 тыс. иен. 31 августа полковник получил телеграмму за подписью заместителя начальника Генштаба Гайши Нагаока с уведомлением о согласии Токио выделить требуемую сумму. Позднее японский разведчик получил указание, что расходовать деньги можно только в случае активизации протестных выступлений в России[231].

В парижской конференции «оппозиционных и революционных организаций Российского государства» (30 сентября – 4 октября 1904 г.) приняли участие представители восьми организаций: Союза освобождения, Партии социалистов-революционеров (ПСР), Финляндской партии активного сопротивления, Польской социалистической партии, Национальной лиги[232] (Польша), Латышской социал-демократической рабочей партии (ЛСДРП), Революционной партии социалистов-федералистов Грузии, Армянской революционной федерации[233].

Примечательно, что Азеф, представлявший на конференции эсеров, делал всё, чтобы не сорвать мероприятие, сглаживая дискуссии социалистов и либералов[234]. Позже на праздно-

---

[224] *Павлов Д. Б.* Указ. соч. С. 74.

[225] Там же. С. 82–83; *Фляйшхауэр Е. И.* Русская революция: Ленин и Людендорф. 1905–1917. М., 2020. С. 27.

[226] *Фляйшхауэр Е. И.* Указ. соч. С. 25–26.

[227] *Инаба Чихару.* Указ. соч. С. 78–79.

[228] *Павлов Д. Б.* Указ. соч. С. 55; *Сулакова А.* Финн Циллиакус и японская война // Родина. 2013. № 5. С. 90.

[229] Акаси.

[230] *Сулакова А.* Указ. соч. С. 90.

[231] *Инаба Чихару.* Указ. соч. С. 84–86; *Куяла А.* Японский Генеральный штаб и вопрос о согласованных антиправительственных действиях в Российской империи. 1904–1905 // Русский сборник: исследования по истории России. М., 2011. Т. 10. С. 117.

[232] Участие Лиги народовой можно рассматривать как предварительное зондирование, несмотря на то что Дмовский был избран помощником председателя конференции (Общественное движение на польских землях … С. 185).

[233] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 215. Л. 19; Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917 г.). Сборник документов. Вып. 2. М., 1996. С. 152.

[234] *Чернов В. М.* Перед бурей: воспоминания. М., 1993. С. 204.

вании нового 1905 г. в Женеве Евно Фишелевич говорил бывалой революционерке Прасковье Семёновне Ивановской, апеллируя к своим критикам: «Они говорят, будто одна партия в состоянии сделать революцию, добиться чего-нибудь существенного исключительно своими силами. Наша партия, да и никакая другая, существующая в данное время в России, не так сильна, чтобы без союза и без общих усилий могла свалить могучую организацию самодержавия»[235].

На первом заседании избрали председателя – К. Циллиакуса (Партия активного сопротивления), помощников – П. Милюкова (Союз освобождения) и Р. Дмовского (Национальная лига) и секретарей – П. Струве и кн. Петра Долгорукова (Союз освобождения). Историю созыва конференции изложил Циллиакус. История получилась такой. Точкой отправления была мысль об основании информационного бюро для заграничной прессы. При переговорах об этом мысль эта разрослась до размеров конференции. В Стокгольме друзья по партии поручили ему осуществить этот план. При личном объезде он встретил у всех большое сочувствие. В августе было получено согласие от всех партий[236]. И, конечно, ни слова о полковнике Акаси.

«Путём наблюдения за Циллиакусом, – сообщал 9 (22) октября директору Департамента полиции заведующий заграничной агентурой Л. А. Ратаев, – были выяснены его постоянные сношения с Коганом-Семеновским, проживающим в Аньере, близ Парижа, Евгением Вольфом и высоким седым стариком в золотых очках, весьма представительной наружности, с которым Циллиакус почти ежедневно по окончании заседаний конференции завтракал или обедал с глаза на глаз в отдельном кабинете». «Высоким седым стариком» оказался лидер финляндской оппозиции Лео Мехелин[237].

Участники конференции сформулировали основные принципы совместной деятельности: уничтожение самодержавия, замена самодержавного строя «свободным демократическим режимом на основе всеобщей подачи голосов», свобода «национального развития для всех народностей».

«Во имя этих основных принципов и требований, – провозглашалось в декларации, – представленные на конференции партии соединяют свои усилия для ускорения неизбежной гибели абсолютизма, одинаково несовместимого с достижением всех тех дальнейших разнообразных целей, которые ставит себе каждая из этих партий»[238]. При этом оговаривалось, что «ни одна из представленных на конференции партий, соединяясь для согласованных действий, ни на одну минуту не думает тем самым отказаться от каких бы то ни было пунктов своей программы или тактических приёмов борьбы, соответствующих потребностям, силам и положению тех общественных элементов, классов или национальностей, интересы которых она представляет»[239].

Выступавший первым на заседании 2 октября В. Я. Богучарский (Союз освобождения) предложил «устроить посреднический комитет в России, в Петербурге или Гельсингфорсе»[240]. Специальная комиссия определила состав и порядок работы так называемого «Бюро в России»: «I. Партии русских конституционалистов и русс[ких] соц[иалистов]-революционеров назначают в Петербурге бюро из 3-х членов, независимо от их принадлежности к той или иной партии. II. Партии, не имеющие представительства в бюро, делегируют по одному посреднику, проживающему в Петербурге, для передачи известий (допускаются исключения). III. Конфе-

---

[235] *Прайсман Л. Г.* Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. М., 2001. С. 73.

[236] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 215. Л. 46 об.; *Шацилло К. Ф.* Указ. соч. С. 240.

[237] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 1. Ч. 1. Т. 3 (1904 г. – 1 отд.). Л. 264 об.; Русский политический сыск за границей. Ч. 1. Париж, 1914. С. 186.

[238] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 215. Л. 22; Программные документы национальных политических партий и организаций России … С. 156.

[239] Там же. Л. 21; Там же. С. 155–156.

[240] *Шацилло К. Ф.* Указ. соч. С. 248.

ренция комитийных[241] представителей партий созывает бюро по желанию половины партий, выраженном[242] через посредников. IV. Партии получают сейчас же адрес в Петербурге, на который высылают адреса своих посредников в течение месяца»[243].

Было объявлено и о создании «заграничного бюро». «Задачей и этого бюро, – объяснял Циллиакус, – будет отчасти устраивать сношения между партиями, но гораздо важнее его задача как информационного бюро печати. Для этого нужен договор с одним из телеграфных агентств… Каждая партия назначит одного корреспондента этого бюро»[244]. В итоге связной пункт возник в Копенгагене. Обязанности секретаря исполнял Циллиакус[245].

Советский историк К. Ф. Шацилло утверждал, что «ни архивы, ни мемуарная литература не донесли до нас никаких фактов о деятельности Бюро в России и Заграничного бюро»[246]. Вместе с тем тот же автор, ссылаясь на воспоминания В. В. Хижнякова, пишет, что В. Я. Богучарский и С. Н. Прокопович в ноябре-декабре 1904 г. встречались со священником Георгием Гапоном «как члены Совета нелегального „Союза освобождения“», побуждая провести в собраниях «Общества фабрично-заводских рабочих» политические резолюции[247].

С конца 1904 г. Департамент полиции разыскивал некий комитет, который, по агентурным сведениям, был образован революционерами в России и в эмиграции «из представителей всех действующих в империи противоправительственных фракций» и должен был приступить «к руководству одновременными действиями всех подпольных организаций, непосредственно направленными к ниспровержению самодержавной власти путём одновременного возбуждения повсеместно стачек и беспорядков, волнений в учебных заведениях, предъявления правительству разными кружками самых крайних требований о реформе государственного строя и т. п.»[248]

---

[241] Так в тексте.

[242] В документе – выраженное через посредников.

[243] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 215. Л. 58; *Шацилло К. Ф.* Указ. соч. С. 249.

[244] *Шацилло К. Ф.* Указ. соч. С. 249–250.

[245] *Соловьёв К. А.* Союз освобождения: либеральная оппозиция в России начала XX в. М., 2021. С. 244.

[246] *Шацилло К. Ф.* Указ. соч. С. 258.

[247] Там же. С. 316.

[248] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 255. Д. 68. Л. 13 об.; *Ганелин Р. Ш.* Российское самодержавие в 1905 г.: реформы и революция. СПб., 1991. С. 63.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.